

ТОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Редакція въ зданіи
Духовной Семинаріи.

№ 15.

Цѣна на годъ
ШЕСТЬ рублей.

годъ

1 Августа 1910 г.

XXXI

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Объявляемыя чрезъ Епархіальныя Вѣдомости сообщенія и распоряженія Епархіальнаго Начальства обязательны къ исполненію для всего вообще духовенства и должностныхъ лицъ Томской епархіи, до коихъ они касаются.

ИЗВѢСТІЕ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Томскій и Алтайскій, 18 сего іюля изволилъ выбыть изъ г. Томска въ г. Иркутскъ на Миссіонерскій съѣздъ,

Отъ Совѣта Братства Св. Димитрія Ростовскаго срочное извѣщеніе.

Къ свѣдѣнію духовенства: Миссіонерскіе курсы въ г. Ново-Николаевскѣ имѣютъ быть съ 5-го сентября по 19-е сентября с. г., вмѣсто ранѣе опубликованнаго срока.

Священ. Феодоръ Смиренскій.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Опредѣленія, назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 8 іюля 1910 года, за № 2664, протодіаконъ обители Покрова Божіей Матери на Афонѣ—Викторъ, послушникъ той-же обители—Лука Малтызь и послушникъ Тихоновой пустыни Калужской епархіи, Петръ Яхонтовъ—приняты въ братство Чельшманскаго монастыря Алтайской Духовной миссіи.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 18 іюля 1910 года за № 1918, заштатный псаломщикъ ц. с. Метелей, Златоустовскаго уѣзда, Уфимской епархіи Петръ Криновъ опредѣленъ и. д. псаломщика къ ц. с. Емельяновскаго бл. № 3.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 30 іюня 1910 года, за № 1817, монахъ Абалакскаго монастыря, Тобольской епархіи, Германъ принять на службу въ Томскую епархію и въ число братіи Томскаго Богородице-Алексѣевскаго мужскаго монастыря.

Его Преосвященствомъ, Епископомъ Мелетіемъ 4 іюля 1910 года, рукоположенъ въ санъ діакона къ церкви села Битковскаго благочинія № 43-й, состоящій на діаконской вакансіи псаломщикъ того села Александръ Модартовъ.

По резолюціи Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Мелетія, отъ 3-го іюля 1910 года, за № 1822, исаомщикъ градо-Війской Александро-Невской церкви Іоаннъ Ковалевъ принять въ духовное званіе.

Предложеніемъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 8 іюля 1910 года за № 2663, старшій священникъ церкви станицы Чарынской, благочинія № 40, Андрей Ливановъ перемѣщенъ, для пользы службы, на священническое мѣсто къ церкви пос. Тигирецкаго, того же благочинія.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 8 іюля 1910 года, за № 2662, священникъ ц. с. Бурлинскаго, соляного промысла „Славгородъ“, благочинія № 37-й, Александръ Серебрянниковъ, для пользы службы, перемѣщенъ къ ц. с. Молоковскаго, благочинія № 35, а въ приходъ Славгородскій (Бурлинскій соляной промыселъ), требующій благоустроенія, перемѣщенъ изъ Ичинскаго прихода, благочинія № 34, іеромонахъ Сергій.

Резолюціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 3 іюля 1910 года за № 2527, священникъ походной церкви Золотопріискаго подраіона, благоч. № 11, Андрей Коннычевъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Николаевского, того же № 11 благочинія.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ 7-го іюля 1910 года, за № 2645, священникъ при Томскомъ Владимірскомъ дѣтскомъ пріютѣ церкви Сергій Коноваловъ перемѣщенъ на священническое мѣсто къ ц. с. Жуланыхинскаго, благочинія № 15-й.

Резолюціею Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Мелетія, отъ 13 іюля 1910 года, за № 1912, исаомщикъ с. Су-

зунскаго, бл. № 43, Виталій Самсоновъ перемѣщенъ къ ц. с. Верхо-Томскаго, бл. № 7 съ 15 августа сего года.

Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 13 іюля 1910 года, за № 1911, псаломщикъ с. Борисовскаго, бл. № 18, Иванъ Корябевъ перемѣщенъ къ ц. с. Павловскаго, бл. № 20, на такую же должность.

По резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мелетія, отъ 5-го іюля 1910 года за № 1845, псаломщикъ ц. с. Боготольскаго Дмитрій Третьяковъ перемѣщенъ на мѣсто псаломщика къ церкви села Краснорѣчинскаго, бл. № 12.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ 5-го іюля 1910 года, за № 2576, священникъ ц. с. Мало-Песчанскаго, благочинія № 10-й, Михайль Коронатовъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, отъ 7 іюля 1910 года за № 2646, псаломщикъ церкви села Вараксинскаго, благочинія № 34, Михайль Ремизовъ, согласно прошенію, уволенъ за штатъ.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, 5 іюля 1910 года, за № 2576, псаломщикъ ц. с. Катядинскаго, благочинія № 29-й, Феодоръ Дашкѣевъ, согласно прошенію, исключенъ изъ клира церковнаго по Томской епархіи.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

1. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, послѣдовавшимъ 26 іюня 1910 года за № 8794,

священники градо-Томской Срѣтенской церкви Павелъ Комаровъ и Воскресенской церкви Ѳеодоръ Смиренскій назначены сверхштатными членами Томской Духовной Консистоіи.

II. Томская Духовная Консистоіа объявляетъ духовенству Томской епархіи, что опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 17—18 мая 1910 г. за № 3710, представлено ИМПЕРАТОРСКОМУ Московскому Археологическому Обществу произвести во всѣхъ церквахъ Російской Имперіи за всенощнымъ бдѣніемъ на праздники Св. Петра и Павла (29 іюня) и Успенія Пресвятыя Богородицы (15 августа) и за литургіями въ самые праздники тарелочный сборъ на сооруженіе въ г. Москвѣ, на Красной площади, памятника Патріарху Гермогену и Архимандриту Діонисію.

Въ виду этого, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 1—5 іюля с. г., предлагается причтамъ церквей произвести означенные сборы и собранныя деньги представить Благочиннымъ. Благочиннымъ же вмѣняется въ обязанность отослать пожертвованія отъ себя непосредственно въ Московскую Контору Волжско-Камскаго Банка (Москва, Тверской бульваръ) на текущій счетъ ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Общества.

III. Отъ Томской Духовной Консистоіи объявляется духовенству Томской епархіи для свѣдѣнія и исполненія, что опредѣленіемъ Св. Синода 23 февраля—12 марта за № 1488, разрѣшено произвести 6 августа 1910 г. за литургією тарелочный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ пользу Общества Краснаго Креста на борьбу съ

проказою). Собранныя церковными старостами деньги представляются Благочиннымъ, а Благочинные должны отъ себя отослать или въ Канцелярію Совѣта Общества для борьбы съ проказою въ СПБ. улица Глинки, зданіе СІБ. Губернскаго Правленія, или въ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста СПБ. Инженерная ул., домъ № 9.—Къ этому добавляется, что никакого другого церковнаго сбора въ пользу Общества Краснаго Креста, кромѣ кружечнаго, нѣтъ.

IV. По резолюціи Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, отъ 5-го іюля 1910 г. за № 2566, въ виду многочисленныхъ обязанностей по дѣламъ обще-епархіальнымъ, лежащихъ на Преосвященномъ Епископѣ Мелетіи, какъ Викаріи, сверхъ дѣлъ по управленію монастыремъ, при Томскомъ Алексѣевскомъ общежительномъ монастырѣ учреждена, согласно ходатайства Его Преосвященства, должность Намѣстника, на каковую и назначенъ іеромонахъ сего монастыря Антоній.

V. Указомъ Св. Синода, отъ 12 Іюля с. г. за № 8144, при Петропавловской церкви дер. Сибирцевой, Каинскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика, содержаніе коихъ относится на мѣстныя средства.

VI. Резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 7 іюля сего года за № 2637, Протоіерей Василій Сиротинскій назначенъ Предсѣдателемъ Повѣрочно-Наблюдательной Комиссіи по Томскому Епархіальному свѣчному заводу, и священники Алексѣй Альферъ и Михаилъ Коснаревъ—Членами этой Комиссіи.

VII. Во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, отъ 28 іюня 1910 г. за № 2487, объявляется Духовен-

ству Томской епархіи, что лица, желающія занять священническія мѣста въ городахъ, должны предварительно подвергнуться испытанію въ способности преподавать Законъ Божій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія или представить свидѣтельство о фактическомъ преподаваніи этого предмета въ теченіе трехъ лѣтъ.

VIII. По журналу Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 10 іюля с. г. за № 2687, въ должности слѣдователя по благочинію желѣзнодорожныхъ церквей утвержденъ священникъ ст. Томскъ Илья Корвинъ и кандидатомъ къ нему свящ. ст. Тайга Николай Вознесенскій.

Въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей: Рекомендуютъ духовенству епархіи приобрести брошюру Преосв. Никодима, какъ весьма полезную для простаго народа въ дѣль наученія ея истинамъ вѣры. Архіепископъ Макарій.

Письмо Преосвященнаго Никодима, Епископа Рязанскаго и Зарайскаго на имя Высокопреосвященнаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Представляя Вамъ при семъ въ трехъ экземплярахъ составленную мною брошюру — „Исторія нашего спасенія во Иисусъ Христвъ“, я имѣю честь покорнѣйше и усерднѣйше просить Ваше Высокопреосвященство, не признаете ли возможнымъ и полезнымъ оказать Ваше милостивое содѣйствіе къ рекомендаціи этой брошюры духовенству ввѣренной Вамъ епархіи, какъ доступное всѣмъ руководство въ дѣлѣ наученія паствы истинамъ св. Хри-

стовой вѣры, въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ ихъ изложенія.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ, съ совершеннымъ почтеніемъ, преданностью и братской о Христѣ любовью имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *Никодимъ, Епископъ Рязанскій и Зарайскій.*

Складъ изданія въ канцеляріи Епископа Рязанскаго.
Цѣна 5 коп.

18 іюля 1910 г. № 2833. Въ Консисторію для исполнительныхъ и соответственныхъ распоряженій. Архіепископъ Макарій.

Отношеніе Томскаго Губернатора, Предсѣдателя Томскаго Мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, на имя Его Преосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, Архіепископа Томскаго и Алтайскаго.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!

По ходатайству Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, Святѣйшій Правительствующій Синодъ опредѣленіемъ отъ 23-го февраля—12 марта тек. года, разрѣшилъ произвести ему 6 августа настоящаго года, въ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ пожертвованій въ пользу прокаженныхъ.

Препровождая при этомъ экземпляръ циркуляра Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста отъ 8 іюля тек. года за № 6, съ 50 аншлагами и 96 актами, необходимыми при производствѣ означеннаго сбора, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою преподать Ваше Архипастырское благосло-

веніе на означенный сборъ пожертвованій 6-го августа и не отказать въ Вашемъ распоряженіи по Томской епархіи объ оказаніи причтами подвѣдомственныхъ Вамъ церковей полнаго содѣйствія по этому сбору въ пользу прокаженныхъ, и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомленіемъ съ возвращеніемъ циркуляра за № 6.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ и испрашивая Ваше Архипастырское благословеніе, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство принять увѣреніе въ моемъ искреннемъ къ Вамъ уваженіи и совершенной преданности. Вашъ покорнѣйшій слуга Штевенъ. 13 іюля 1910 г. № 10317.

Циркуляръ Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Окружнымъ и мѣстнымъ управленіямъ, мѣстнымъ комитетамъ и общинамъ сестеръ милосердія Россійскаго Общества Краснаго Креста
8 Іюля 1910 г. № 6.

Въ минувшемъ 1909 г. съ разрѣшенія Св. Синода Главнымъ Управленіемъ Россійскаго Общества Краснаго Креста чрезъ посредство подлежащихъ учреждений Общества и причтовъ церковей былъ произведенъ 6 Августа тарелочный сборъ въ пользу прокаженныхъ. Къ сожалѣнію, сборъ этотъ не только не далъ возможности Главному Управленію самостоятельно организовать помощь прокаженнымъ, но даже не покрылъ тѣхъ пособій, которыя были выданы Краснымъ Крестомъ Обществу для борьбы съ проказою авансомъ въ счетъ имѣющихъ поступить пожертвованій. Въ текущемъ году, по ходатайству Главнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 23 Февраля—12 Марта с. г. за № 1488, разрѣшилъ Россійскому Обществу Краснаго Креста вновь произвести за богослуженіями въ тѣхъ же церквахъ Имперіи, какъ и въ прошломъ году, 6 Августа тарелочный сборъ въ пользу прокаженныхъ.

Сообщая о вышеизложенномъ Главное Управленіе покорнѣйше просить учрежденія общества отнестись съ осо-

бымъ вниманіемъ къ возлагаемому на нихъ церковному сбору и, имѣя уже за собой опытъ прошлаго года, принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ устраненію тѣхъ дефектовъ при сборѣ, которые могли имѣть мѣсто въ 1909 г.

Производство сбора должно быть поручено членамъ мѣстныхъ органовъ Россійскаго Общества Краснаго Креста, пользующимся всеобщимъ довѣріемъ и уваженіемъ. Преимущественно эту обязанность слѣдуетъ возлагать на заслуженныхъ сестеръ милосердія общества, по соглашенію съ мѣстными общинами.

Въ тѣхъ церквахъ, гдѣ не будетъ специальныхъ сборщиковъ отъ общества Краснаго Креста, сборъ производится причтомъ этихъ церквей.

Всѣ сборщики, командированные мѣстными органами Общества должны быть обязательно снабжены надлежащими удостовѣреніями за подписью предсѣдателя учрежденія, или заступающаго мѣсто Предсѣдателя, и скрѣпою дѣлопроизводителя, съ приложеніемъ печати учрежденія.

Послѣ производства сбора, всѣ находящіяся на блюдѣ деньги должны быть сосчитаны сборщикомъ въ присутствіи церковнаго старосты, послѣ чего о размѣрѣ собранной суммы составляется актъ и копія съ него, подписываемые сборщикомъ и церковнымъ старостою; актъ, а равно и собранныя деньги въ тѣхъ церквахъ, сборъ въ коихъ производился лицами, командированными отъ учреждений Краснаго Креста, передается сборщиками немедленно въ кассу командировавшаго этого сборщика учрежденія общества для отсылки въ Главное Управленіе, а въ церквахъ, гдѣ сборъ былъ произведенъ причтомъ, собранныя деньги высылаются сими церквями непосредственно въ Центральную Кассу Общества или же направляются туда чрезъ мѣстную духовную Консисторію. Копіи съ актовъ остаются при церквахъ, въ которыхъ производился сборъ.

Главнымъ Управленіемъ будетъ сдѣлано надлежащее сношеніе съ мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ объ ока-

заніи причтами церквей содѣйствія сборщикамъ при исполненіи послѣдними, возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Желательно также, чтобы и мѣстныя учрежденія Общества приняли съ своей стороны всѣ тѣ мѣры, которыя будутъ признаны ими полезными для наиболѣе успѣшнаго производства сбора. Подписаль Предсѣдатель Главнаго Управленія А. Ильинъ; скрѣпилъ Управляющій Канцеляріею А. Чаманскій. Вѣрно: Дѣлопроизводитель С. Фонтонъ.

Отъ Правленія Томской Духовной Семинаріи.

Въ Семинаріи свободна должность эконома семинаріи. Жалованья при готовой квартирѣ 441 рубль. Прошенія подаются на имя Правленія Семинаріи, и лица, не имѣющія чина, вносятъ не менѣе 800 руб. залога.

Списокъ членовъ Кассы Взаимопомощи, сдѣлавшихъ взносы въ 1-мъ полугодіи 1910 г. *).

Благочиніе № 21—священника Петра Васильевскаго.

(Священники представили по 7 р. 50 коп., а діакона и псаломщики—по 3 р. 50 к.)

- Священники:* 1. Безсоновъ Ин. Петр.
Васильевскій Ин. Дим.
Васильевскій Петръ Дим.
Гордѣенко Григ. Григ.
5. Евтихіевъ Пав. Конст.
Касаткинъ Діом. ?
Конусовъ Пав. Ин.
Никольскій Мих. Вас.
Носовъ Георг. Ія.

*) Продолженіе—см. № 14 Епарх. Вѣд., стр. 415.

10. Пановъ Мих. Лукіан.
Прибытковъ Никол. Никав.

12. Юрмазовъ Іос. Григ.

Діаконъ 1. Нассоновъ Георг. Вас.

Псаломщики: 1. Большанинъ Алекс. Вас.
Димитровскій Петръ Алекс.
Евстигнѣевъ Ів. Сав.
Знаменскій Алекс. Петр.

5. Ковалевъ Вас. Ів.

Саввинъ Петръ Іос.

Скопинъ Никол. Алекс.

Солдѣевъ Θεод. Степ.

Тифловъ Ник. Гавр.

10. Щербакѡвъ Мир. Ник.

Благочиніе № 35—священника Константина Альбицкаго.

(Священники внесли по 7 р. 50 к., а діакона и псаломщѣви—по 3 р. 50 к.)

Священники: 1. Александровъ Вас. Григ.

Александровскій Вас. Матв.

Альбицкій Конст. Ін.

Бруснянѡвъ Дим. Мих.

5. Власовъ Георг. Ишпол.

Дашковскій Гавр. Вас.

Дедюхинъ Серг. Антон.

Завадовскій Вас. Анемп.

Иволинъ Георг. Гавр.

10. Ковалевъ Серг. Θεод.

Ковюховъ Валер. Андр.

Красивскій Влад. Мих.

Лонтевъ Григ. Тимоф.

Лютяевъ Макс. Сав.

15. Лысовъ Евг. Ія.
Маркевичъ Никол. Авксент.
Минералловъ Мина Алекс.
Низяевъ Алекс. Евф.
Никольскій Ія. Ник.
20. Никольскій Пав. Никол.
Носовъ Мих. Алекс.
Плотниковъ Иннок. Ил.
Поторжинскій Ст. Мих.
Престопоповъ Мих. Ник.
25. Ракитинъ Алекс. Пав.
Соколовъ Ія. Андр.
27. Яковлевъ Фил. Пав.
- Дякона:* 1. Димитріевъ Ник. Петр.
Костинъ Алекс. Григ.
Мылтысовъ Андр. Фил.
4. Разумовъ Конст. Ник.
- Псаломщици:* 1. Благодатинъ Ія. Тех.
Гребенкинъ Пав. Серг.
Досычевъ Германъ ?
Колычевъ Андр. Варф.
5. Макаренко Пав. Серг.
Мальцевъ Сав. Як.
Миловзоровъ Ег. ?
Мирошниковъ Сем. Фил.
Нешумовъ Вас. Ія.
10. Покровскій Алекс. Алекс.
Поливановъ Дим. Петр.
Поповъ Ник. Ст.
Рыжбинъ Андр. Петр.
Старокодомскій Алекс. Дим.

15. Токаревъ Андр. Лавр.
Филоновъ Вас. Алекс.
Шеленовъ Седив. ?
Шабановъ Мих. Алекс.
Ярошевскій Петръ Арист.
20. Фелидовъ Ив. Мих.
21. Фелидовъ Серг. Мих.

Благочиніе № 28—священника Михаила Попова.

(Протоіерей и священники внесли по 15 р., а діакона и псаломщики—по 7 р.)

Протоіерей: Троицкій Ник. Павл.
Путодѣевъ Сер. Ант.

- Священники:* 1. Бвльскій Ник. Вас.
Вознесенскій Илар. ?
Волковъ Петръ Мих.
Вороновъ Евг. Серг.
5. Дьяконовъ Мих. Феод.
Дягилевъ Алекс. Алекс.
Закурдаевъ Вас. Іов.
Лебедевъ Алекс. Вас.
Макаренцо Елев. Серг.
10. Маминъ Вас. Мих.
Мраморновъ Алекс. Вас.
Орловскій Левъ Андр.
Полухинъ Дим. Ст.
Поповъ Мих. Ник.
15. Прибытковъ Сем. Григ.
Сергіевскій Пав. Феод.
Сорокинъ Варсон. Алекс.
Тяжеловъ Алекс. Ів.
Чемодановъ Пав. Ин.

20. Шостаковъ Триф. Игн.
- Диакона:*
1. Ильинскій Мих. Пав.
Кайбичевъ Серг. Ив.
Плотниковъ Пав. Алекс.
 4. Соловьевъ Ив. Серг.
- Псаломщики:*
1. Алексѣевскій Ник. Вас.
Верезинъ Макар. Гавр.
Безпріютный Ив. Ерм.
Бѣльскій Алекс. Никол.
 5. Васильевскій Алекс. ?
Воскресенскій Діон. Вас.
Димитріевъ Матв. Дим.
Добротворцевъ Алекс. Вас.
Калимовъ Мих. Як.
 10. Макаренко Вит. Елевф.
Михайловскій Алекс. Ив.
Муравскій Конст. Тимоф.
Онуфриевъ Илья Як.
Рыбкинъ Мих. Ан.
 15. Станковъ Серг. Вас.
 16. Терехинъ Алекс. Ник.

О Т Ч Е Т Ъ

Томскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Томской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1908—1909 учебный годъ.

(Продолженіе).

Классные журналы велась во всѣхъ школахъ; въ нихъ учителя обязательно записывали содержаніе уроковъ и отсутствующихъ учениковъ.

Школьная дисциплина была направлена къ достиженію тѣхъ-же цѣлей, что и въ предшествующіе годы. Поддержи-

валась она рекомендованными мѣрами; о случаяхъ жестокаго обращенія съ дѣтьми слышать не приходилось.

Народныя чтенія велись въ Нарымскомъ краѣ въ 8 церковно-приходскихъ и 7 школахъ грамоты, въ Томскомъ уѣздѣ— въ 27 одноклассныхъ школахъ и 19 школахъ грамоты, въ Маринскомъ—внѣцерковныя собесѣдованія не показаны, въ Кузнецкомъ—въ 25 школахъ одноклассныхъ и грамоты, въ Каинскомъ—въ 21 церковно-приходской и большинствѣ школъ грамоты, въ Бійскомъ уѣздѣ чтенія велись почти при всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ и въ большинствѣ школъ грамоты, въ Барнаульскомъ—чтенія велись при 78 школахъ и въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ народныя чтенія велись при тѣхъ школахъ, которыя имѣли достаточныя помѣщенія. Въ общемъ нужно сказать, что воскресныя чтенія ведутся далеко еще не во всѣхъ школахъ. Во 1-хъ, иногда ихъ не дозволяетъ вести помѣщеніе школъ, во 2-хъ, многіе учителя въ деревняхъ стѣсняются вести чтенія безъ священника, въ 3-хъ, нѣкоторые учителя такъ за недѣлю занятій утомляются, что позволяютъ себѣ и отдохнуть по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Чтенія начинаются и кончаются въ различное время; одни начинаютъ ихъ вмѣстѣ съ началомъ ученія по школамъ, другія съ Рождественскаго поста; одни чтенія ведутся регулярно, другія съ значительными промежутками. Чтенія обычно раздѣляются на 2—3 части; первая часть бываетъ всегда религіозно-нравственнаго содержанія, вторая и третья историческаго, географическаго, бытоваго. Гдѣ школьники сопровождаютъ чтенія своимъ пѣніемъ, тамъ они посѣщаются взрослыми очень охотно и не удивительно, если посѣтителей бываетъ такъ много, что чтенія бывають и днемъ, и вечеромъ. (Лазаревскій приходъ), или въ воскресенье и въ одинъ изъ буднихъ дней недѣли. Въ нѣкоторыхъ школахъ имѣются волшебные фонари съ разнообразными картинами. Количество слушателей бываетъ весьма различно, смотря по вмѣстимости школы и времени года.

Вечерніе техническіе классы существуютъ при Каинской желѣзно-дорожной двухклассной школѣ. Содержатся они на

средства желѣзной дороги. Кромѣ обще-образовательныхъ предметовъ по программѣ двухклассной школы ученики практически изучаютъ слесарное дѣло при желѣзно-дорожномъ депо, и теоретически—предметы, необходимые желѣзно-дорожнымъ служащимъ по тягѣ. Учениковъ 30 человекъ. Курсъ трехгодичный. Преподаваніе ведется однимъ изъ учителей двухклассной школы, двумя особыми учителями и мѣстнымъ священникомъ. Въ виду того, что практика въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ показала всю непригодность совмѣщенія этихъ техническихъ классовъ взрослыхъ съ учениками малолѣтними, обучающимися въ двухклассной школѣ, рѣшено перевести эти курсы въ Омскъ, и въ истекшемъ году было уже только 2 класса, а въ 1-й классъ приѣма не было.

Воскресно-повторительныхъ занятій не было.

За отчетный годъ особенною ревностью къ школьному дѣлу заявили себя слѣдующія лица:

По Нарымскому краю: учитель Ильинской церковно-приходской школы Андрей Фаддеевъ, служитъ въ Нарымскомъ краѣ болѣе 10 лѣтъ и съ рѣдкой любовью относится къ школьному дѣлу, за что и пользуется особымъ расположеніемъ и довѣріемъ мѣстныхъ жителей, а отправляя каждый воскресный и праздничный день въ своей церкви-школѣ часы и ведя чтенія, оказываетъ большое вліяніе на односельчанъ въ религиозно-нравственномъ отношеніи.—Учительница Сѣверской школы грамоты Марія Сухумова, получивъ образованіе только въ сельской школѣ, съумѣла такъ расположить крестьянъ къ школѣ, что они отъ общества положили ей особое дополнительное жалованье. Учебно-воспитательное дѣло у ней поставлено лучше многихъ одноклассныхъ школъ; изъ 29 учащихся у ней окончило курсъ за одноклассную школу 7 человекъ. Почти то-же можно сказать и про учительницу Городищенской школы грамоты В. Сѣрякову; изъ 12 учащихся окончило курсъ 4 человекъ.

(Продолженіе будетъ)

ПРИГЛАШАЕТСЯ

въ деревню Татарку при ст. Татарская Сибирск. ж. д. заштатный священникъ для служенія по праздникамъ и воскреснымъ днямъ. Разъѣздовъ нѣтъ. Объ условіяхъ обращаться къ священнику Петру Павскому на станц. Татарская, Сибирской жел. дор.

Праздныя мѣста.

Священническія: Благочиніе № 1. Гр.-Томская Иоанно-Лѣтвичниковская, Троицкая Гор. Томска (един.) 3 Лебедянское, 7 Тапкинское, Богородице-Казанская г. Ново-Николаевска 2-е, Гр. Ново-Николаевск. Пророко-Даніиловская, 21 Хабаровское (старшее), 22 Кругло-Озерное, 29 Демино, 30 Угловское, Ляпуновское, 32 Мало-Убинское, 34 Старо-Майзасское, 37 Ново-Кулундичское, 38 Поломошинское, Ярославъ Логъ, Мармыши.

Діаконскія: Благочиніе № 10 Тутальское, 15 Локтевское, 22 Тагановское, 23 Ушковское, Колмаковское, Верхъ-Ичинское, 24 Пльшковское, 33 Камышенское, 36 Кашинское, 37 Пеньковское (нуженъ священникъ).

Псаломщическія: Благочиніе № 9 Преображенское, 11 Верхне-Почитавское, 11 Тисульское 1-е, Тисульское 2-е, 12 Боготольское, 13 Пестеревское (нуженъ діаконъ), 15 Протопоповское, 19 Рѣшетовское, 21 Утянское, 23 Колмаковское, 30 Ляпуновское, 32 Мало-Убинское, 33 Кабаклинское, Щегловское, 34 Вараксинское, Ново-Троицкое, 40 Тигирѣцкій поселокъ, 42 Лянинское.

Отъ редакціи.

Причты, а равно и всѣ подписчики, не получившіе какого-нибудь № Вѣдомостей, благоволятъ заявлять объ этомъ Редакціи немедленно по полученіи слѣдующаго №, при этомъ обязательно прислать печатный адресъ, подъ которымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или, по крайней мѣрѣ, указать № адреса.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

I. ОТДѢЛЪ МИССИОНЕРСКІЙ.

Чтеніе по старообрядческому расколу, предложенное Томскимъ Епархіальнымъ Миссіонеромъ въ залѣ Семинаріи 1 мая 1910 года.

Христось Воскресе, досточтимые отцы и братія!

Благословеніемъ В.-Преосвященнѣйшаго Архiepастыря нашего, на меня, какъ епархіальнаго миссіонера, возложена обязанность вести чтенія для воспитанниковъ семинаріи по вопросамъ полемики съ старообрядческимъ расколомъ. Я, какъ человекъ новый, впервые выступающій предъ незнакомыми мнѣ слушателями, былъ въ большемъ затрудненіи въ выборѣ для перваго чтенія вопроса, который могъ-бы въ достаточной степени быть для слушателей интереснымъ.

Такъ какъ я приглашенъ въ Томскую епархію въ качествѣ миссіонера для борьбы съ старообрядческимъ расколомъ, то для перваго чтенія взялъ на себя задачу уяснить, что такое старообрядческій расколъ, съ которымъ Православная Церковь борется съ половины XVI вѣка. Всѣмъ, кажется, извѣстно, какіе признаки входятъ въ понятіе старообрядчества. Это: двушерстіе для крестнаго знаменованія, сугубая аллилуія, посолонное хожденіе, седминпросфоріе, чтеніе „обрадованная“ вмѣсто благодатная, вѣвѣки, побину, употребленіе лѣстовокъ, подручниковъ и проч. т. под. Такъ какъ всѣ упомянутые признаки со второй половины XVII в. стали достояніемъ людей, отдѣлившихся отъ прав. церкви, то самое понятіе старообрядства часто стали отождествлять съ понятіемъ раскола. Вышло т. обр. смѣшеніе понятій старооб-

рядства съ расколомъ. Признаки старообрядства стали называть ивѣнїями раскольническими и, какъ такія, стали стремиться опровергать ихъ, т. е. доказывать, что вышенаименованные обряды не суть старыя, а относительно новыя; явилась борьба на почвѣ археологїи, борьба трудная, мало успѣшная, т. е. мало убѣдительная. Мало того: на всякаго, кто крестился и крестится двуперстно, стали смотрѣть подозрительно; всякаго, кто сказалъ-бы слово въ защиту двуперстія, стали заподозрѣвать въ церковной неблагонадежности. Въ средѣ многихъ долго держалось убѣжденіе, что допущенное церковью единовѣріе составляетъ ступень въ дѣлѣ присоединенія къ православію или даже нѣчто въ родѣ скрытаго раскола.

Держащійся такого взгляда на старый обрядъ и единовѣріе впадалъ въ непреодолимое противорѣчіе въ разсужденіи о православіи церкви, существовавшей до патр. Никона: если старый обрядъ раскольническій и единовѣріе не православно, то возможно-ли церковь до Никона патр. исповѣдывать православною, когда она содержала старыя обряды? Между тѣмъ о православіи церкви до Никона патр. не высказывалось сомнѣній ни съ одной изъ спорящихъ сторонъ. Вотъ почему Св. Синодъ, не находя и вужнымъ говорить о церкви древней, нашель благопогребнымъ выразить относительно единовѣрія, что „оно составляетъ единую съ православною святою соборную апостельскую церковь“.

Итакъ, старообрядство есть послѣдованіе церковной старинѣ въ той области, которая касается не существа вѣры, а внѣшней церковной жизни, т. е. всего того, что относится до церковнаго чина, церковнаго обряда и обычалъ.

Теперь является вопросъ сложный и трудный, — какъ смотрѣть на старообрядство, какое ему придавать значеніе? Вопросъ этотъ рѣшается не одинаково и разсматривается съ разныхъ точекъ зрѣнія.

1. Есть точка зрѣнія раскольническая. Съ этой точки зрѣнія старообрядчество есть старовѣріе; часто и самихъ раскольниковъ зовутъ старовѣрами. А такъ какъ старина въ вѣрѣ есть истина и новаго въ вѣрѣ ничего не можетъ быть, то ясно, что старообрядчество является исключительно истиннымъ и спасительнымъ; все другое, нестарообрядство, будетъ ложнымъ, нетерпимымъ, отъ чего всячески слѣдуетъ удаляться. Такой взглядъ, по существу дѣла—взглядъ неправильный, ибо здѣсь обрядъ отождествляется съ вѣрой, и вѣра становится не исповѣданіемъ бытія и промысленія Божія, Его свойствъ существенныхъ и личныхъ, чаяніемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, а вѣрой въ персты и вообще въ обряды. Съ этой стороны еще Св. Димитрій Ростовскій справедливо назвалъ вѣру раскольниковъ неправомъ (Розыскъ ч. 1). Выражаясь точнымъ языкомъ, вѣра раскольниковъ есть не старовѣріе, а обрядовѣріе.

2. Существуетъ на старообрядчество точка зрѣнія, которую можно назвать національною или народною. Здѣсь старообрядство является почтеннымъ слѣдованіемъ нашей русской старинѣ. Здѣсь—привязанность къ тому, къ чему съ пеленокъ мы привыкли, чѣмъ жили и руководились наши дѣды и отцы, при чемъ спасались и Богу угождали наши чтимые предки; здѣсь—охраненіе и строгое слѣдованіе народнымъ преданіямъ и обычаямъ. Съ этой стороны старообрядство является многимъ очень симпатичнымъ.

Но оставимъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько вѣрно положеніе, будто двуперстіе, сугубая аллилуія, посолоніе и прочее суть обряды народныя и потому высоко цѣнимыя. Обратимъ вниманіе на тѣ выводы, какіе изъ этой мысли дѣлаются. Выводы эти совершенно противоположны. Одни проводятъ мысль, что народъ былъ и долженъ быть признанъ истиннымъ охранителемъ

этихъ обрядовъ, и что обряды въ силу своей народности должны быть неприкосновенны, какъ народная святыня.

Другіе, выходя изъ представленія, что бывшіе у насъ обряды были народными, русскими и, значить, обрядами только мѣстной церкви русской, развиваютъ напротивъ мысль о необходимости приведенія этихъ обрядовъ въ единство съ обрядами церкви вселенской. Тотъ и другой взглядъ мы находимъ у представителей церкви вселенской — патріарховъ. Патр. Константинопольскій Іеремія въ Грамотѣ, по поводу учрежденія въ Россіи патріаршества, далъ наставленіе, да во всея православная Россія будетъ согласна съ Греціею; Іерусал. п. Теофанъ, хотя и хвалилъ русское благочестіе, но въ то же время „укрѣпляше единомудрствовати, о еже держатися старыхъ законовъ греческаго православія и древнихъ уставовъ четырехъ патріаршествъ не отлучаться“, въ частности онъ убѣдилъ п. Филарета, въ цѣляхъ согласованія съ греческимъ обрядомъ, отложить обычай трикратнаго въ таинствѣ Евхаристіи подаванія Св. Даровъ и замѣнить его единократнымъ, какъ это совершалось на всемъ православномъ востокѣ. Этотъ взглядъ приведенія въ согласіе мѣстныхъ русскихъ обрядовъ съ обрядами церкви восточной проводили, не много послѣ, п. Антіох. Макарій, митрополитъ Назаретскій Гавріилъ и друг. іерархическія лица, убѣдившіе п. Никона вступить на этотъ путь. Съ другой стороны п. Констант. Паисій признавалъ законность и возможность существованія обрядовъ мѣстныхъ. Въ своей грамотѣ на имя п. Никона, подписанной 28 святителями и др. духовными должностными лицами великой Константинопольской церкви онъ писалъ:

„Аще случится и въ коей церкви разньствовати отъ другія въ нѣкихъ чинѣхъ, не нужныхъ и существительныхъ вѣры, сирычъ, неприкасающихся свойственнымъ составомъ вѣры, по малыхъ, яко же есть, время литургіи, и подобныхъ, сіе не единое

разлученіе творить, токмо егда сохраняется таяжде вѣра непре-
ложно“ (грамота п. Паисія стр. 7). „Благословляетъ церковь
всѣхъ, начертаваючи рукою священническою имя Мессіево, еже есть
„Іисъ Хсѣ“, изображаючи „І“ и „С“.... и „Х“ и „С“.... и
которыми персты начертаваетъ кто сія четыре писмена, ничтоже
разнствуетъ, токмо да имать мысли благословляй и благословля-
емый, яко благословленіе сіе сходитъ отъ Іисуса Христа рукою
священническою“ (Тамъ-же стр. 112).

Так. обр., если и признавать „старше“ обряды національ-
ными, народными или мѣстными, то ни тотъ, ни другой выводъ
изъ этого нельзя считать выводомъ канонизованнымъ, т. е. та-
кимъ, коему непремѣнно должно слѣдовать; напротивъ, и тотъ,
и другой выводъ были и могли быть примѣняемы въ отдѣльныхъ
случаяхъ. И это примѣненіе зависѣло не столько отъ самаго
существа обрядовыхъ разностей, сколько отъ иныхъ условій, въ
какихъ находилась наша мѣстная церковь въ данное время. Одно
только должно къ этому прибавить, что не народъ долженъ этимъ
распоряжаться, а тѣ, имже Господь церкви поручи (Благовѣстн.
зач. 95), т. е. преемники апостольскаго служенія, къ коимъ и отно-
сятся словеса Христовы: „слушай васъ Мене слушаетъ и отме-
тается васъ Меня отмечается“. (Лук. 10, 16).

Итакъ, національность или помѣстность нашего обряда не
можетъ давать основаній ни для какихъ опредѣленныхъ выво-
довъ и непреложныхъ практическихъ требованій.

3. На ряду съ двумя взглядами: однимъ невѣрнымъ (рас-
кольническимъ), другимъ неопредѣленнымъ (национальнымъ), суще-
ствуетъ на старообрядчество третій взглядъ — *церковный*. Сущность
этого взгляда состоитъ въ томъ, что обрядъ, какъ вещь средняя,
до существа вѣры не относящаяся, самъ по себѣ, будетъ-ли оубъ
старый, или новый, чи святъ, или не святъ, такъ какъ не ведетъ
ни къ спасенію, ни къ погибелю. Все зависитъ отъ того, какъ

кто будетъ относиться къ обряду: будетъ-ли, пользуясь имъ и при его посредствѣ, выражать свои чувства благоговѣнія и богопочтенія, совершенствоваться въ любви къ Богу и смиреніи предъ Его величіемъ и святостью,—или-же въ мертвомъ исполненіи обрядовъ будетъ полагать все богоугожденіе, считая это исполненіе не средствомъ, а самою цѣлію.

Люди послѣдняго направленія были искони вѣковъ и въ большинствѣ весьма часто преобладали надъ людьми направленія перваго. Но должно отмѣтить, что эти люди—мертвые исполнители обрядовъ заслуживали отъ имени Самого Бога жестокаго обличенія: „Что ми множество жертвъ вашихъ? исполненъ есмь всесожженій овнихъ и тука агнцевъ, и крови юнцовъ и козловъ не хочу... Кадило мерзость ми есть... Новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ ненавиждитъ душа Моя“ (Ис. гл. 1, 11--14). Такъ было въ ветхозавѣтномъ мірѣ, когда въ людяхъ преобладала форма, видимость надъ духомъ, внѣшнее исполненіе надъ сердечными расположеніями. Въ христіанствѣ внѣшняя обрядовая сторона отошла еще болѣе на второй планъ. Первые провозвѣстники Христовой вѣры, самовидцы и служители Слова, утверждая полную неприкосновенность благовѣствованія вѣры, во внѣшности строго церковной жизни заповѣдали лишь благообразіе и порядокъ (Кор. 19, 40), не установивъ этого благообразія, т. е. самихъ чиновъ и обрядовъ. Когда впослѣдствіи стали издаваться разнаго рода правила, касающіяся внѣшняго строя и порядка, одинъ изъ отцовъ церкви Св. Василій Великій, объясняя значеніе этихъ правилъ, писалъ: „правила не образъ смотряютъ, но изволеніе“, т. е. важно не внѣшнее формальное исполненіе правилъ, а сердечное расположеніе. Посему и св. церковь издревле вѣщала и вѣщаетъ своимъ чадамъ о необходимости и важности, при исполненіи внѣшнихъ уставовъ,—внутреннихъ добродѣтелей. „Постящися, братіе, тѣлеснѣ, постямися и духовнѣ“; „посгъ не

ошаяніе брашнимъ точію“. Сказанное проливаетъ уже нѣкоторый свѣтъ, какъ церковь смотритъ на внѣшнюю, обрядовую сторону вообще и на старообрядство въ частности. Здѣсь мы уже не встрѣтимся съ требованіемъ неизмѣнности; здѣсь напротивъ увидимъ при требованіи благообразія—разнообразіе и улучшеніе внѣшнихъ формъ и правилъ. Дѣйствительно на соборѣ 1667 г., разсуждавшемъ не о догматахъ вѣры, а объ обрядахъ, мы и находимъ ясно выраженную точку зрѣнія на старообрядство. Отцы собора 1667 г., утвердивъ исправленные при п. Никонѣ обряды и отмѣтивъ нѣкоторые изъ нихъ, Стоглавнымъ соборомъ установленные, высказали и развили мысль, что „многія образы и указанія имать св. церковь отъ ветхаго и новаго завѣта, наилучшее преслѣвати ей аще соборнѣ и обще, аще отъ части“ (Дѣян. соб. 1667 л. 91). „Многа обрѣсти имать кто въ правилѣхъ св. отецъ отъ прежнихъ убо св. соборовъ недобрѣ нѣбая забвенія ради, или иного дѣльма случая изложенная отъ послѣднихъ соборовъ безъ всякаго зазора обличена, и добрѣ исправлена быша, и святая церковь не стужаетъ о семъ; паче же похваляетъ“ (стр. 92). „Соборъ собора исправляше и церковь святая не токмо сіе приимаше, но и въ будущее время образъ сему подаваше свидѣтельствовати и исправляти намъ другъ друга лучшаго ради приобрѣтенія еже къ пользѣ“ (92 об.)

Итакъ, допущеніе разнообразія, возможность и законность измѣненій или исправленій, при отсутствіи „всякаго зазора“ и при взаимномъ согласіи—вотъ церковная точка зрѣнія на все то, что до существа вѣры не относится. И этотъ взглядъ проходитъ чрезъ всю исторію христіанской церкви. Древніе учителя церкви, по поводу бывшихъ разногласій между церквами карагенскою и римскою относительно принятія обращающихся отъ новаціанъ, замѣчали, что хотя св. Кирианъ Карагенскій и держался иного мнѣнія, „дovelѣже не-

тва открылся и всяя церкви разсужденіемъ утвердися; но извѣстно яко со Стефаномъ и его наслѣдникомъ Синетомъ миръ сохрани и единеніе“ (Августинъ). „Кипріанъ въ томъ упорствѣ не пребысть, читаемъ у Евсевія, не суть у православныхъ несогласія таковая, какъ у еретиковъ: ибо у еретиковъ всякъ при при своемъ упорѣ крѣпко стоитъ, побѣды ища. Православніи же яко голуби, егда истину увидятъ, другъ друга цѣлуютъ“ (Діонисій Александрійскій). Обращаясь къ фактическимъ даннымъ изъ исторіи древней церкви, мы видимъ разнообразіе въ частныхъ законоположеніяхъ, и ихъ измѣненія, исправленія, а иногда и допущеніе исключеній изъ положенныхъ правилъ.

1. Въ первые вѣка хр—ва по 5 прав. св. Ап. къ епископскому сану допускались и женатые; VI Вс. соб. „прилагая попеченіе о преуспѣяннїи людей на лучшее“, 12-мъ прав. постановилъ: „епископу не жити съ женою“.

2. 26-е пр. св. ап. только чтецамъ и пѣвцамъ до вступленія въ клиръ дозволяетъ вступать въ бракъ; 10-е пр. Анкир. соб. дозволяетъ діаконамъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія, если они при рукоположеніи заявляютъ нужду ожениться, а VI Вс. соб. 6 правиломъ воспрещаетъ діаконамъ вступать въ бракъ послѣ рукоположенія.

Въ кормчей помѣщено пр. ап. Петра и Павла о празднованнїи не только воскреснаго дня, но и субботы, дѣлать же повелѣвается „пять дней“; Лаодик. же соборъ прав. 29 строго воспретилъ праздновать субботу, замѣтивъ, что „кто празднуетъ субботу, тотъ іудействуетъ и тому анаѣема отъ Христа“.

4. Неокесс. соборъ 15 пр. установилъ, чтобы въ городѣ, ~~коть бы~~ онъ великъ былъ, было 7 діаконѡвъ, какъ сказано въ дѣяніяхъ апостольскихъ. VI Вс. соб. 16 пр. отмѣнилъ прав. Неок. соб., при чемъ въ толкованнїи замѣчено, что отцы Неок.

собора „недобрѣ разумѣша“ о сказанномъ въ Дѣяніяхъ апостольскихъ о 7 діаконахъ.

5. Карѣ. соб. 50 пр. повелѣлъ отъ вездѣхъ чедовѣкъ совершатися божественнѣй службѣ, развѣ единого дня въ лѣтѣ, въ онъ-же Господская вечера сотворяется, т. е. Великаго Четвертка. Но VI Вс. собор. нашель невозможнымъ „ни въ великій постъ послѣдней недѣли четвертка разрѣшита“ и таковое разрѣшеніе называлъ „безчествованіемъ поста“ (прав. 29).

6. 21 пр. Антиох. соб. безусловно воспрещалось епископу переходить изъ одной епархіи въ другую, тотъ-же смыслъ имѣли правила 15 Никейск. соб. и I Сардикійскаго. На основаніи этого св. Григорія Богослова уривали за то, что онъ изъ Сасима перешель въ Константинополь. На это св. Григорій замѣчалъ, что правило это было уже давно умершимъ и забытымъ, такъ какъ въ теченіи 40 лѣтъ послѣ Антиох. собора было множество случаевъ перехода епископовъ съ однихъ епископій въ другія. (Твор. св. Григ. ч. VI стр. 62). Правило это и впоследствии никогда не соблюдалось, хотя и не отмѣнялось.

7. Въ толк. на 11 пр. Лаод. соб. читаемъ: „бяху въ древнихъ вѣцяхъ обычая въ церквахъ бываеміи, отъ нихъ же убо ови временемъ забвени быша, иніи отпадъ престаша“.

8. Были правила съ строгими запрещеніями, которыя иногда отмѣнялись и разъяснялись меньшими соборами, а иногда и прямо въ руководство не были приняты. Лаод. соб. 29 пр. анаематствуетъ тѣхъ, которые празднуютъ субботу. Между тѣмъ св. Златоустъ говоритъ, что таковыя были и въ его время и „мы терпимъ это“. (Бесѣда на посл. Гал. гл. 1).

9. IV Вс. соб. 29 прав. безусловно воспрещалъ низведеніе епископа на степень пресвитерскую; VI Вс. соб. измѣнялъ это правило, дозволить въ извѣстныхъ случаяхъ низводить епи-

экопа на степень пресвитера; но въ церковной практикѣ дѣйствуетъ правило IV Вс. соб., а не VI.

Подобныхъ исправленій въ правилахъ церковныхъ можно привести не мало и еще, но для краткости и указанныхъ считаемъ достаточно. Нѣтъ надобности обстоятельно говорить о томъ, какъ постепенно слагался чинъ христіанскаго богослуженія, какъ вводились новыя и новыя молитвословія и пѣснопѣнія, какъ появлялись цѣлыя службы, какъ устанавливались праздники и посты, какъ развивалась обрядность. Раскрытіе всего этого повело бы насъ слишкомъ далеко. Довольно сказать, что предъ нами—чины древнѣйшихъ литургій (первыхъ 3 вѣковъ), теперь уже не употребляемые, и чины относительно позднѣйшіе (IV в.) св. Василія и св. Іоанна, изъ коихъ послѣдній, болѣе краткій, мы слышимъ несравненно чаще. А на первыхъ порахъ въ частныхъ церквахъ было столь разнообразно, что, по свидѣтельству историка Сократа, „между обществами вѣрныхъ едвали можно найти двѣ церкви, которыя въ совершеніи молитвъ были-бы согласны одна съ другою“. Другой древній историкъ Созоменъ говоритъ, что „во всѣхъ церквахъ, хотя они исповѣдуютъ одно и то же ученіе, нельзя найти однихъ и тѣхъ же по всему сходныхъ преданій“.

И это разнообразіе проявлялось и въ нашей отечественной церкви даже времянъ патріаршихъ. И наши патріархи до Никоны не стѣснялись измѣнять нѣкоторые уставы, исключать употреблявшіеся чины и снова вводить ихъ. И при такомъ разнообразіи всѣ прославляли единого Трїюстаснаго Бога, дивнаго во святыхъ своихъ, содѣвая свое спасеніе; всѣ въ духъ мира и любви составляли единую нераздѣльную церковь Божию. „Ибо, по ученію св. Григорія Двоеслова, въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. церкви разнообразность обыкновеній“ (посл. 41 къ Деандру) и „безумно было-бы христіанамъ, согласнымъ въ глав-

ныхъ пунктахъ вѣрованій, раздѣляться между собою изъ нихъ
обычаевъ“ (Созоменъ).

Итакъ, если богооткровенныя истины вѣры не подлежатъ ни
измѣненію, ни совершенствованію, то внѣшне-обрядовая жизнь
церкви Христовой имѣла свое развитіе и усовершенствованіе. По-
тому, если старовѣріе есть понятіе тождественное съ понятіемъ ис-
тины, для всѣхъ обязательной, ибо нововѣріе есть ложь и за-
блужденіе; то старообрядіе или старообрядство можетъ быть и
менѣе совершеннымъ, чѣмъ новообрядіе или новообрядство,
которое является уже не какъ ложь и заблужденіе, а какъ пре-
успѣяніе на лучшее, если оно отвѣчаетъ духу вѣры и содѣй-
ствуетъ благолѣпію церкви. Поэтому еслибы и случилось даже до-
казать, что введенные при п. Никонѣ обряды суть обряды новыя
сравнительно съ отиѣненными, то и въ такомъ случаѣ нареканія
на прав. церковь не имѣли бы твердыхъ основаній до тѣхъ поръ,
пока не было-бы доказано, что въ этихъ обрядахъ—ересь за-
ключается.

Но при возможности и законности обрядоваго развитія и
усовершенствованія пусть не является спѣшное заключеніе о не-
обходимости и полезности большаго и большаго нововведенія, не-
удержимое стремленіе къ новообрядству. Приложеніе правила
относительно „охраненіе старины“ или введенія новаго должно
предоставлять мудрому усмотрѣнію пастырства, которое поступало
въ семь дѣлъ и должно поступать, сообразуясь съ обстоятель-
ствами. Мы же, какъ частныя члены церкви, должны внимать
указаніямъ пастырства и быть послушными издаваемымъ церковью
законеніямъ, слѣдуя наставленію Господа: „слушай васъ Мене
слушаетъ и отиетаяся васъ Мене отиетается“. Подражая вѣрѣ,
ведущей начало отъ Начальника вѣры и совершителя Ісуса: и
проходящей черезъ преемственный рядъ наставниковъ, возвѣщав-
шихъ Слово Божіе черезъ всѣ вѣка, мы должны заповѣдь Спа-

ствителя о послушаніи относить къ живымъ, управляющимъ церковью наставникамъ нашимъ, имущимъ власть и право, при охраненіи вѣры, измѣнять вышнія постановленія церкви и обычаи, не касавшіяся до существа вѣры, и—повиноваться имъ. Въ противномъ случаѣ, будемъ-ли мы ревнителями старообрядства, или чего другого, всегда окажемся слушниками и противниками церкви, и тѣ, что мы содержимъ и за что неразумно ратуемъ, будетъ уже признакомъ *раскола*.

Итакъ, понятіе раскола, какъ отчасти видно изъ самаго слова „колоть, раздѣлять“ заключается не въ содержаніи старыхъ обрядовъ, а въ противленіи церкви изъ-за обрядовъ; это есть нарушеніе мира и единенія церковнаго изъ-за вопросовъ, не касающихся вѣры. Раскольникъ—тотъ, кто отдѣляется отъ церкви, производитъ смуту „по нѣкому неизвестному вопрошенію“ (1 пр. Василія Вел.).

Самое содержаніе раскола можетъ быть до чрезвычайности разнообразно. Есть у насъ расколъ старообрядства, но можетъ быть расколъ новообрядства въ томъ случаѣ, когда бы кто, ревнуя о новомъ обрядѣ, изъ-за допущенія старыхъ обрядовъ отдѣлялся отъ церкви, и такимъ образомъ образовался-бы расколъ новообрядческій.

Мы остановились нѣсколько на такомъ предположительномъ явленіи съ цѣлію пояснить самый существенный признакъ раскола. Въ древней христіанской церкви были извѣстны два такого рода раскола, одновременно существовавшіе въ разныхъ помѣстныхъ церквахъ, которые по содержанію своему походили на практику, принятую въ другой мѣстной церкви. Пресвитеръ Кареагенскій **Новатъ** съ своими послѣдователями возставалъ противъ св. Кипріана за его строгость къ падшимъ; въ Римѣ-же другой пресвитеръ **Новацианъ** возставалъ противъ своего епископа, на-оборотъ, за снисходительное отношеніе къ падшимъ, т. е. Новатъ по об-

разу своихъ мыслей сходялся съ практикой Римской церкви, а Новаціанъ— съ требованіями св. Кипріяна. Но замѣчательно объ церкви, не смотря на разногласіе, оставались между собою въ единеніи, а партіи Новата и Новаціана были осуждаемы тою и другою церковью, какъ раскольническія. Св. отцы древней церкви, допускаяше свободу обряда, ревностно охраняли миръ церкви, требуя единенія съ нею и послушанія церковной власти. Св. Кипріянъ, по поводу посвященія Новаціана въ епископа, при жизни Корнилія, писалъ о Новаціанѣ: „нѣтъ посвященія тому, кто не держитъ единенія съ церковью. Кто бы онъ ни былъ, какъ-бы много ни говорилъ про себя, онъ—чужой, онъ—въ церкви. Пусть онъ себѣ хвалится, пусть надменно прославляетъ свою философію и краснорѣчіе; но кто не сохранилъ ни братской любви, ни церковнаго единенія, тотъ потерялъ и то, чѣмъ былъ прежде“. Мысль о необходимости единенія съ церковью св. Кипріянъ особенно развилъ въ знаменитомъ своемъ сочиненіи „О единствѣ церкви“. „Можно-ли думать тому, кто не придерживается единства церкви, что онъ хравитъ вѣру? Сіе единство надлежитъ крѣпко поддерживать и отстаивать намъ, особенно епископамъ, которые предсѣдательствуютъ въ церкви... Церковь одна, хотя, съ приращеніемъ плодородія развиваясь, дробится на множество. Вѣдь и у солнца много лучей, но свѣтъ одинъ; много вѣтвей на деревѣ, но стволъ одинъ, крѣпко держащійся на корнѣ; много ручьевъ истекаетъ изъ одного источника, но хотя разливъ, происходящій отъ обилія водъ, и представляетъ многочисленность, однако при самомъ истокѣ все-же сохраняется единство. Отдѣли солнечный лучъ отъ его начала,—единство не допустить существовать отдѣльному свѣту; отломи вѣтвь отъ дерева,—отломленная потеряетъ способность расти; разбѣжи ручей съ его источникомъ,—разбѣженный изсякнетъ.“

„Разнымъ образомъ церковь, оверенная свѣтомъ Господнимъ,

по всему міру распространяеть лучи свои; но свѣтъ, разлива-
ющійся повсюду, одинъ и единство свѣга остается нераздѣленнымъ.
По всей землѣ она распространяеть вѣтви свои, обремененныя
плодами; обильные потоки ея текутъ на далекое пространство;
при всемъ томъ глава остается одна, одно начало, одна мать,
богатая преуспѣваніемъ плодотворенія. Отъ нея раждаемся мы,
питаемся ея млекоу, одушевляемся ея духомъ... Ктоже столь
вечестивъ и вѣроломъ, кто настолько зараженъ страстію къ
раздорамъ, что почитаетъ возможнымъ, или дерзаетъ раздирать
единство Божіе, одежду Господню, Церковь Христову?...

„Пусть никто не думаетъ, будто добрые могутъ отдѣлиться отъ
церкви. Вѣтеръ не развѣваетъ пшеницы и буря не исторгаетъ
деревя, растущаго на твердомъ корнѣ. Только пустыя плевелы
уносятся вихремъ; только слабыя деревья падаютъ отъ устремле-
нія бури. Ихъ-то предаеть проклятію и поражаетъ ап. Іоаннѣ,
говоря: „отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ; аще бы отъ
насъ быша, пребыли убо быша съ нами“ (Іоан. 2,19)... Нару-
шившіе миръ Господень неистовымъ раздоромъ, не могутъ достигнуть
наградъ мира!

„Пусть не обольщаютъ себя нѣкоторые словами: идѣже оста-
два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ (Мате.
18,20)... Какъ могутъ собираться во имя Христово двое или
трое, о которыхъ извѣсто, что они удаляются отъ Христа и отъ
евангелія Его? Вѣдь не мы отошли отъ нихъ, а они отъ насъ.

„Господь говоритъ о своей церкви, говоритъ къ находящимся
въ церкви, что если они будутъ согласны, если сообразно съ
Его наименованіемъ и наставленіемъ, собравшись двое или трое,
единодушно помолются, то, не смотря на то, что ихъ только
двое или трое, они могутъ получить просимое отъ величія Божія...

„Какія жертвы могутъ приносить завистливыя священниковъ?
Неужели, собираясь, они думаютъ, что и Христосъ находится съ

ними, когда они собираются внѣ церкви Христовой? Да хотя-бы таковыя претерпѣли и смерть за исповѣданіе имени,—пятно ихъ не омоется и самую кровію. Неизгладимая и тяжкая вина раздора не очищается даже страданіемъ. Не можетъ быть мученикомъ, кто не находится въ церкви... Не могутъ пребыть съ Богомъ не восхотѣвшіе быть единодушными въ церкви Божіей; хотя-бы они, бывъ преданы, сгорѣли въ пламени и огнѣ, или испустили духъ свой, будучи брошены въ снѣдь звѣрямъ, однако и это не будетъ для нихъ вѣнцомъ вѣры, но будетъ наказаніемъ за вѣроломство, не будетъ славнымъ окончаніемъ благочестиваго подвига, но исходомъ отчаянія. Подобный имъ можетъ быть умерщвленъ и увѣнчаться не можетъ". (Твор. св. Кипр. т. II стр. 170 и дал.).

И не одинъ св. Кипріанъ былъ раторборцемъ за единство церковное и строгимъ обличителемъ непослушанія, своеволія, раздѣленія и вражды. Діонисій Александрійскій писалъ Новаціану: „Лучше было бы тебѣ все вытерпѣть, лишь-бы не разсѣчь церкви Божіей. Не менѣ славы доставило-бы тебѣ мученичество за цѣлость церкви, какъ и мученичество за отреченіе отъ идоловъ; еще болѣе: потому что въ послѣднемъ случаѣ всякій принимаетъ мученія за собственную душу, а въ первомъ за всю церковь". (Церк. ист. Евсевія т. I, кн. 6, гл. 45).

Сто слишкомъ лѣтъ спустя св. Златоустъ въ своихъ бесѣдахъ воспроизводилъ мысли св. Кипріана. „Ничто такъ не раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлятися... Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха". Необходимость мира церковнаго и единенія отцы церкви цѣнили такъ высоко, что св. Θεодоръ Студитъ, дѣлая ссылку на св. Григорія Богослова, говоритъ, что „пока возможно, надобно склоняться къ миру, и если неправда только подозрѣвается, то снисхожденіе лучше настойчивости". (Письмо 53).

Въ болѣе позднее время мысль о необходимости находиться въ единеніи съ церковью и о тяжести грѣха непослушанія и противленія церкви стала входить въ учительныя книги и вносились въ катихизисы. „Иже въ церкви не пребываетъ, тѣхъ Христосъ не спасаетъ и Духа Св. сицевѣи не имуть“. (Катих. Вел. л. 122) „Внѣ церкви нѣтъ разрѣшенія грѣховъ“ (Мал. Катих.). „Внѣ церкви и благословеніе въ клятву будетъ“ (Толк. Апост. № 549). Всѣ эти разсужденія въ основаніи своемъ имѣютъ слова Господа: „Аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь“ (Матѣ. XVI, 17)

Припомнимъ еще одинъ фактъ изъ исторіи древней церкви. Въ IV в. нѣкоторая часть восточныхъ христіанъ, между предками коихъ были и св. мученики и прославленные Богомъ святители, какъ Поликарпъ Смирнскій, — желали оставаться старобрядцами относительно времени празднованія Пасхи; при этомъ они хотѣли быть и были послѣдователями такого преданія, которое дано было св. апостолами Іоанномъ и Филиппомъ. И что же? Эти люди получили даже названіе еретиковъ за то, что не хотѣли принять „добраго установленія“ Никейскаго собора относительно времени празднованія Пасхи, измѣнившаго восточный обычай. Такъ именно, объясняется осужденіе четырехдесятниковъ въ 1 прав. Антиохійскаго собора. Замѣчательно при этомъ, что когда ранѣе за 100 лѣтъ Римскій епископъ Викторъ осудилъ за тоже самое восточныхъ христіанъ, то заслужилъ упрекъ и порицаніе со стороны даже западныхъ епископовъ и въ частности св. Иринея Ліонскаго. Если судить по содержанію, то или папа Викторъ будетъ правъ, ибо онъ сдѣлалъ не болѣе того, что и соборъ Антиохійскій, а св. Иринея неправъ; или же соборъ Антиохійскій будетъ неправъ, правило его должно было бы быть отвергнуто. Но такъ никто не разсуждалъ и не возбуждалъ вопроса о виновности папы Виктора или о законности правила Ан-

тихои́дскаго собора. И это потому, что прежде правднованіе Пасхи въ одинъ день съ евреями было внѣ церковнаго установленія и не разрушало церковнаго единенія, а послѣ Никейскаго собора оно явилось уже какъ противленіе соборному установленію.

Итакъ, во всякомъ расколѣ, какъ и въ нашемъ, одинъ существенный и необходимый признакъ, это — противленіе. Отнимите этотъ признакъ и раскола не будетъ; приложите этотъ признакъ къ какому угодно церковному явленію и будетъ расколъ. Съ точки зрѣнія отношенія къ церкви слѣдуетъ разсматривать и старообрядство.

Взятое само по себѣ и понимаемое въ смыслѣ содержанія старыхъ обрядовъ въ полномъ общеніи съ церковью старообрядство не есть расколъ, оно православно, доколѣ не нарушаетъ единства церкви; если-же старообрядство отдѣляется отъ церкви и перестаетъ имѣть общеніе съ нею, то уже становится расколомъ, но не за содержаніе старыхъ обрядовъ, а за противленіе церкви.

Насколько требовала краткость изложенія, нами сказано все существенное и необходимое для установленія точнаго понятія, смысла и значенія старообрядства и раскола. Изъ изложеннаго видно, что эти понятія далеко не тождественны и не однозначущи, хотя въ старообрядствѣ и въ расколѣ мы видѣли и нѣчто общее, именно, содержаніе старыхъ обрядовъ.

20 лѣтъ я дѣлился мыслями въ живой бесѣдѣ съ старообрядцами. Случалось слышать удивленіе со стороны православныхъ чадъ церкви: ради чего мы споримъ и разсуждаемъ о перстахъ, объ аллилуіа, о количествѣ просфоръ и тому подобныхъ предметахъ? Стоить-ли тратить время и силы на разрѣшеніе столь не важныхъ вопросовъ и вести изъ-за нихъ борьбу? Отвѣчаю: на разсужденіе и споры о всѣхъ подобныхъ предметахъ мы вызываемся невольно; но не за персты мы ратуемъ и не торжества обрядовъ добиваемся, а мира церковнаго и духовнаго едине-

нiя, т. е. уничтоженiя происходящей изъ-за всего этого вражды, и ослабленiя раскола; по слову св. Григорiя Богослова: „не бо побѣдити ищемъ, но прiяти братiю, ихже разлученiемъ терзаемъ“. (Слово на св. Пятидесятницу).

Священникъ А. Кавлейскiй.

ОТЧЕТЪ

объ Алтайской Миссiи за 1909 годъ.

(Продолженiе).

Изъ жизни и событiй инородцевъ нельзя не упомянуть о томъ, о чемъ было писано въ прошломъ году въ миссiонерской запискѣ, именно, что китайскiя власти потребовали обратнаго переселенiя новокрещенныхъ соенцевъ, находившихся въ районѣ Чуйскаго отдѣленiя, въ свои предѣлы. Болѣе 20 душъ крещеныхъ соенцевъ переселились въ Кемчукъ, и осталось еще около 30 душъ, кои должны перекочевать постепенно туда-же. Переселиться соенцевъ въ предѣлы Россiйской Имперiи заставилъ голодъ. Проживши долго здѣсь, они приняли православную вѣру. Въ настоящее время въ Кемчукѣ сталъ хорошо родиться хлѣбъ, это и побудило соенцевъ вернуться на родину; а съ другой стороны ихъ заставили перекочевать изъ Чуйскаго отдѣленiя притѣсненiя киргизъ, кои заняли здѣсь почти самыя лучшiя угодiя для скота. Наши инородцы давно ходатайствуютъ о выдворенiи киргизъ изъ Чуйскихъ степей, но ходатайства эти остаются неудовлетворенными, киргизы же годъ отъ году населяются все болѣе и болѣе и вытѣсняютъ коренныхъ жителей изъ старыхъ насиженныхъ мѣстъ. Съ населенiемъ киргизъ положенiе инородцевъ все ухудшается. Инородцы наши болѣе 150 лѣтъ живутъ въ Чуйскихъ степяхъ и сейчасъ чувствуется большой недостатокъ въ подножномъ кормѣ, сѣна же они никогда не заготовляли, да и нѣтъ для этого

подходящихъ мѣстѣ. Проведеніе такъ называемаго Чуйскаго тракта и введеніе разныхъ новшествъ инородцы встрѣтили весьма неблагосклонно. Прежнюю привольную жизнь они считаютъ нарушенной и дальнѣйшую для себя стѣснительной. Съ причисленіемъ киргизъ и другихъ элементовъ, среди инородцевъ появились воровство, пьянство и другіе пороки. Въ прежнее время инородцы хотя и пили араку, но всего какихъ-нибудь два лѣтнихъ мѣсяца, когда было въ изобиліи молоко, изъ коего они и высиживали свое вино; нынѣ-же киргизы и прочіе новоселы стали доставлять лѣтомъ и зимой вино русское, которое они измѣряютъ не полуштофами, четвертями и ведрами, а пудами 20—50. Продавая и спаивая инородцевъ, конечно, обируютъ ихъ, почему наши Чуйскіе инородцы и стали подумывать о переселеніи куда-либо подалеже отъ тракта, на мѣста привольныя. Часто совѣтуются между собой, какъ просить русское и китайское правительства о разрѣшеніи имъ опять перекочевать въ Кемчукъ, куда стали переселяться инородцы и русскіе, живущіе по китайской границѣ, изъ Енисейской губерніи и Бійскаго уѣзда, на примѣръ, изъ села Катанды. По рассказамъ инородцевъ, Кемчукъ во всѣхъ отношеніяхъ прекрасная страна: хлѣбородная, лѣссистая, изобилующая пушнымъ звѣремъ и обширными пастбищами для скота, этого главнаго источника благосостоянія инородцевъ. Свои мысли о переселеніи инородцы высказывали и миссіонеру, который, сказавъ, что этого сдѣлать скоро нельзя, совѣтовалъ имъ обратиться къ русскому и китайскому правительствамъ съ просьбою объ удаленіи препятствій къ ихъ переселенію. При этомъ инородцы говорили, что китайскому правительству платить дань не будутъ, а только—своему Русскому Государю. „Переселясь въ Кемчукъ,—говорятъ они,—мы выстроимъ церковь, выпросимъ себѣ священника и препятствій со стороны китайцевъ едва-ли встрѣтимъ, потому что въ Кемчукѣ мѣста для жительства много, а наша православная религія китайцамъ противна не будетъ; живутъ же тамъ переселившіеся православные соенцы не вида никакого притѣсненія со стороны китайцевъ, изъ-

за исповѣданія православной вѣры“. Быть можетъ это будетъ первымъ сѣменемъ православія, брошеннымъ на благоприятную почву въ предѣлахъ Монголіи. Переселившіеся сюда новокрещенные соѣнцы взяли съ собой необходимые предметы православной религіи: кресты, иконы, кои имъ и напоминаютъ всегда объ ихъ вѣроисповѣданіи. Со стороны нашей миссіи необходимо позаботиться объ этихъ новокрещенныхъ переселенцахъ, объ ихъ духовной пищѣ, которой они сейчасъ лишены; дѣло миссіи таковыхъ въ вѣрѣ утвердить, а на остальныхъ православную вѣру распространить, развивая такимъ образомъ свою просвѣтительную дѣятельность среди инородцевъ Монголіи. Въ настоящее время уже много въ Кемчукѣ православныхъ новокрещенныхъ соѣнцевъ, переселившихся изъ Чолушманскаго, Улаганскаго и Чуйскаго отдѣленій“.

Конечно, кореннымъ кочевникамъ-язычникамъ трудно мириться съ землеустройствомъ и съ переходомъ въ осѣдлое состояніе. Язычники и до сихъ поръ по преимуществу скотоводы и отъ стадъ своихъ и питаются. Нельзя не признать, что 15-десятинный надѣлъ для скотовода представляется очень незначительнымъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ Алтая, гдѣ сухая, каменистая почва долинъ скупо произрастаетъ кормовыя травы, почти совсѣмъ не родитъ хлѣбныхъ растений. Трудно на 15 десятинахъ прокормить десятки скота, и калмыки-язычники несомнѣнно много перенесутъ лишеній, можетъ быть даже экономическій кризисъ, когда совершится землеустройство и имъ будетъ запрещено пасти свои стада внѣ надѣльной земли. Замкнутые надѣломъ на своей неблагодарной, холодной землѣ, какіе способы къ существованію изобрѣтутъ эти номады, если ихъ лишить ихъ многочисленныхъ стадъ? Кто видѣлъ нашихъ кочевниковъ, кто знаетъ, какой въ сущности ничтожный доходъ приносятъ хозяину калмыцкіе табуны лошадей, какой плохой рогатый скотъ на Алтаѣ, тотъ пойметъ, что при такомъ ограниченномъ земельномъ надѣлѣ, который проектируется, калмыкамъ будетъ очень трудно существовать. Спѣшимъ, впрочемъ, оговориться,

что землеустройство предполагаетъ удобной земли 15 десятинъ на душу, а песчаная, солончаковая почва и крутые горные склоны должны считаться неудобною землею, которая при межеваніи можетъ безъ ограниченія войти въ надѣль сверхъ установленной нормы. Тогда, конечно, площадь надѣльной земли увеличится и мѣста для пастбищъ окажется достаточно. Будемъ надѣяться, что Юго-Западный Алтай, гдѣ собственно и держится еще кочевой образъ жизни калмыковъ, при землеустройствѣ будетъ разсматриваться какъ мѣстность, удобная единственно для скотоводства, что сюда признано будетъ невозможнымъ сажать переселенцевъ изъ Россіи, которые прежде всего нуждаются въ пахотной землѣ.

Къ замѣчательнымъ событіямъ въ жизни нашей миссіи за истекшій годъ мы относимъ и нижеслѣдующія сообщенія о.о. миссіонеровъ, свидѣтельствующія, что милость Божія, неизмѣнно хранитъ нашу миссію, ободряетъ членовъ миссіи въ ихъ многотрудномъ служеніи. Вотъ что пишетъ Александровскій миссіонеръ.

„1-го сентября привели ко мнѣ калмыка Комляжской волости Пайпыса Комдишева, для приготовления его ко св. крещенію. Я, желая узнать причину, побудившую его искать крещенія, спросилъ его, для чего онъ желаетъ креститься? На это онъ разсказалъ мнѣ слѣдующее: „Однажды я сидѣлъ въ своей юртѣ у огня вечеромъ одинъ, и вотъ входятъ ко мнѣ въ юрту люди, черные цыгане, и уже очень страшные; сколько ихъ было—я не знаю, но только много; одинъ изъ нихъ и говоритъ мнѣ: „пойдемъ съ нами, потому что ты нашъ“; мнѣ стало страшно и я отказался идти съ ними; тогда они схватили меня и начали тащить силой, я же началъ кричать и на мой крикъ пришелъ человекъ видомъ свѣтлый; эти черные люди, увидѣвъ его, меня бросили, а онъ говоритъ мнѣ: „что ты кричишь? если хочешь отъ нихъ избавиться, то крестись, а иначе погибнешь“. Я сказалъ, что буду креститься. Тогда свѣтлый человекъ чернымъ строго приказалъ отъ меня уйти и всѣ стали невидимы. Вотъ я и пришелъ кре-

ститься". — Я, выучивъ Пайпыса Комдишева первоначальнымъ молитвамъ, 3-го сентября его окрестилъ съ именемъ Іоанна".

Въ такія минуты какъ не радоваться труженникамъ на нивѣ христіанской, когда Богъ, не хотящій смерти грѣшника, являетъ свою милость даже и среди язычниковъ, для того, чтобы они, познавъ силу Божию, обратились отъ своего ложнаго пути и приняли участіе въ трапезѣ Христовой, обильно раздаваемой. А вотъ что пишетъ Мьютинскій миссіонеръ: „Въ одну изъ бесѣдъ въ аилѣ Каспѣ, одинъ ново-крещенный старичекъ разсказалъ слѣдующій, бывшій съ нимъ случай: „Когда я жилъ въ Онгудаѣ, у меня умеръ сынъ. Я такъ тосковалъ о немъ, что едва не сошелъ съ ума. Дѣло дошло до того, что на яву видѣлся мнѣ мой сынъ. Объ этомъ я сказавъ своему священнику. Онъ посовѣтовалъ мнѣ отслужить молебень и усерднѣе просить Спасителя, что бы онъ успокоилъ меня. Молебень служилъ священникъ у меня въ юртѣ. Когда я легъ спать, ночью привидѣлось мнѣ, будто я иду въ какомъ-то пустынномъ мѣстѣ. На дорогѣ встрѣтился мнѣ монахъ въ бѣломъ одѣяніи. Онъ спросилъ меня: „ты куда идешь“? Я сказалъ: „къ сосѣду“. Онъ опять говоритъ мнѣ: „иди за мною, ты мнѣ нуженъ.“ Привелъ онъ меня на какое-то поле, среди поля стоитъ крестъ и на немъ распятъ Господь Іисусъ Христосъ. Монахъ велѣлъ мнѣ три раза поклониться распятому Господу и приложиться къ ножнымъ ранамъ Спасителя. Я съ усердіемъ припалъ къ ногамъ Спасителя и тутъ-же пробудился. На сердцѣ была такая радость, какой я никогда не испытывалъ въ жизни своей. Съ тѣхъ поръ сынъ мой никогда мнѣ не видится и тоска по немъ прошла“.

Окончивши говѣніе въ аилѣ Каспѣ, мы поѣхали дальше, въ аилъ Урухтогой. Въ этомъ аилѣ Господь Богъ явилъ свою всемогущую силу среди язычниковъ. Какъ отъ ново-крещенныхъ, такъ и не крещенныхъ я слышалъ еще лѣтомъ, что Богъ сотворилъ чудо своей милости надъ калмыкомъ Чаркопъ Тукпазаровымъ. Люди мнѣ передавали объ этомъ такъ: осенью въ прошедшемъ году, когда упомянутый кал-

мыкъ тяжело хвораль; по обычаю бурханскому ярлыкчы нѣсколько разъ молился надъ больнымъ, окроплялъ его молокомъ и подкуривалъ верескомъ, но облегченія не было. Наконецъ Чаркопъ сказалъ: „никто меня спасти не можетъ, кромѣ того Бога, въ котораго вѣруютъ и новокрещенные. Принесите икону, молиться хочу“. Принесли отъ новокрещенныхъ икону, поставили надъ умирающимъ. Чаркопъ молился, обѣщался креститься и затѣмъ заснулъ. Послѣ этого быстро сталъ выздоравливать. Слухъ этотъ мнѣ пришлось провѣрить въ этотъ разъ. Пріѣхавши въ Урухтогой, мы собрали всѣхъ крещенныхъ и не крещенныхъ. Одинъ изъ новокрещенныхъ, обратившись ко мнѣ, спросилъ: „А слышали-ли вы, батюшка, какъ намъ истинный Богъ оставилъ въ живыхъ калмыка Чаркопа, когда онъ сильно хвораль и обѣщался креститься?“

Я попросилъ его рассказать и онъ рассказалъ, какъ было дѣло. Между тѣмъ пришелъ и Чаркопъ и еще съ нимъ нѣсколько человекъ.—Правда-ли, Чаркопъ, сказалъ я, что Господь Богъ помиловаль тебя, избавивъ тебя отъ смерти? Расскажи-ка мнѣ.

— „Я ничего не помню; говорятъ часто, будто-бы я обѣщаль поставить свѣчу Николѣ Батюшкѣ. Это я исполню.“

— Богъ богаче всѣхъ царей. Онъ не нуждается въ твоей свѣчкѣ. Если ты хочешь благодарить Бога, то отдай ему свое сердце—сказаль я.

— „Вреть, Чаркопъ, закричали со всѣхъ сторонъ. Когда онъ хвораль, много разъ призываль ярлыкчей, но они ничего ему не помогли, а напротивъ зсе дѣлалось ему хуже и хуже. Наконецъ Чаркопъ видить, что ярлыкчилары никакой пользы не приносятъ, а напротивъ болѣзнь усиливается, попросилъ принести икону Святителя Николая. „Молиться хочу Истинному Богу. Если выздоровлю, окрещусь“. Такъ говорилъ Чаркопъ. Принесли икону, поставили на грудь больного. Больной сталъ приывать на помощь Святителя Николая. Затѣмъ Чаркопъ лежалъ, какъ трупъ, не могъ двинуть ни рукой, ни ногой. Думали, что онъ умеръ. Вмѣстѣ съ нимъ молилась его родная мать“.

— „Правда, правда, молилась и я, отозвалась бывшая тутъ мать Чаркопа. Я не хочу кривить душою, молилась; мнѣ было жаль сына. Я люблю всегда говорить правду, не покрою сына. Онъ молился и общался креститься. Послѣ молитвы сынъ мой заснулъ и затѣмъ быстро сталъ выздоравливать“.

Мною было сдѣлано увѣщаніе Чаркопу и объяснено, что обманывать человѣка считается великимъ грѣхомъ, а Бога—вовсе безумно. Послѣ долгихъ колебаній Чаркопъ согласился креститься, обѣщаясь пріѣхать въ декабрѣ мѣсяцѣ. 13-го декабря онъ былъ мною крещенъ съ именемъ Стефана“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

II. ОТДѢЛЪ ОБЩЕ-ЦЕРКОВНЫЙ.

Отъѣздъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Макарія въ Иркутскъ на миссіонерскій съѣздъ.

18-го іюля 1910 года, въ 3 часа 36 мин. дня состоялся отъѣздъ изъ города Томска Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія Архіепископа Томскаго и Алтайскаго, въ городъ Иркутскъ для участія тамъ въ засѣданіяхъ Миссіонерскаго съѣзда. Въ день отъѣзда Владыка совершилъ въ домово́й архіерейской церкви божественную литургію, по окончаніи которой обратился къ народу, выйдя на кафедру въ мантіи, съ краткимъ словомъ: „Мы отправляемся въ путешествіе въ Иркутскъ, на миссіонерскій съѣздъ, въ же не откажитесь помолиться за насъ, путешествующихъ“. Послѣ этого священникъ прочиталъ молитву изъ чина о путешествующихъ. Трогательно было прощаніе Владыки съ своею паствою. Богомольцы плакали и громко выражали свои благожеланія любимому Архипастырю и молитвеннику. Въ покояхъ проводить Владыку собрались члены духовной Консисто́ріи, представители духовно-учебныхъ заведеній и многіе изъ почитателей. На вокзалъ проводить Владыку прибылъ попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа Лаврентьевъ, городское духовенство и другіе.

Сопровождаютъ Владыку на съѣздъ іеромонахъ Алексій и томскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Александръ Кавлейскій. Въ Томскѣ-же присоединились къ нимъ настоятель Обдорской миссіи игуменъ Иринархъ и Тобольскій епархіальный миссіонеръ священникъ Никодимъ Глуховцевъ, слѣдующіе тоже въ Иркутскъ на съѣздъ. На станціи „Тайга“ въ вагонѣ, въ присутствіи Его Высокопреосвященства и всѣхъ слѣдующихъ на съѣздъ о.о. миссіонеровъ, начали слушать всенощное бдѣніе, не прерывавшееся во все время отъ станціи „Тайга“ до ст. „Ижморской“. Бдѣніе совершалось преподобному Серафиму Саровскому. Владыка самъ принималъ участіе въ пѣніи. Что-то необычайно-торжественное было въ Богослуженіи, отправляемомъ при необыкновенной обстановкѣ. Подъ стукъ колесъ вагоновъ раздавалось стройное пѣніе церковныхъ стиховъ, приводившее въ восторгъ и умилавшее душу. На станціяхъ къ вагону собирались служащіе на станціяхъ и посторонніе.

По окончаніи всенощнаго бдѣнія всѣ путники во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ сѣли пить чай, во время котораго отецъ Иринархъ знакомилъ всѣхъ съ жизнью Обдорской миссіи и обитателей крайняго сѣвера, этнографія которыхъ поражаетъ своей необычностью. Тамъ, на примѣръ, самоѣды и остяки питаются сырымъ оленьимъ мясомъ или сырой рыбой. Край очень интересенъ и мало изслѣдованъ. Бесѣда обдорскаго миссіонера продолжалась очень долго и поражала своею картинностью. О. миссіонеръ, 13 лѣтъ подвизающійся въ Обдорской миссіи среди инородцевъ крайняго сѣвера, весьма живо изображалъ жизнь и трудности миссіонерскаго служенія въ Обдорскѣ.

На другой день, 19-го іюля, утромъ всѣ путники во главѣ съ Его Высокопреосвященствомъ собрались въ общемъ купе на ст. Ачинскъ, гдѣ были прочтены утреннія молитвы, отслужены часы, послѣдованіе изобразительныхъ и акаѳистъ преподобному Серафиму Саровскому. По окончаніи Богослуженія всѣмъ было предложено чай, во время котораго діаконовъ Шигаровъ по благословенію Владыки читалъ иноческія наставленія изъ книги „Руководство къ духовной жизни“. Вся обстановка напоминала монастырь. Общеніе Владыки съ присутствовавшими было самое тѣсное, трогательно-отеческое.

Его Высокопреосвященство весьма заинтересовался самоѣдскимъ языкомъ, внимательно и долго разсматривалъ служебникъ на самоѣдскомъ языкѣ, а отецъ Иринархъ обстоя-

тельно и живо знакомилъ съ переводческою дѣятельностью Обдорской миссиі За разговорами, имѣвшими значеніе для предстоящаго миссіонерскаго съѣзда, быстро проходило время, поѣздъ незамѣтно подошелъ къ Красноярску. На вокзалѣ Владыка былъ встрѣченъ протоіереемъ Восторговымъ, ректоромъ семинаріи прот. Осташевскимъ и благочиннымъ прот. Фигуровскимъ; въ сопровожденіи ихъ Архіепископъ отбылъ съ вокзала въ архіерейскій домъ. Вечеромъ Архіепископъ Макарій и Епископъ Евѣимій присутствовали за всенощнымъ бдѣніемъ въ домовой архіерейской церкви. На другой день, 20-го іюля, Высокопреосвященнѣшій Архіепископъ Макарій, по предложенію Преосвященнѣйшаго Епископа Евѣимія, совершилъ Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи благочиннаго прот. Фигуровскаго, священника Подгорбунскаго, Обдорскаго миссіонера игумена Иринарха, іеромонаха Алексія, священника Кавлейскаго и Тобольскаго миссіонера священника Глуховцева. Послѣ причастнаго стиха іеромонахъ Алексій произнесъ проповѣдь. По окончаніи литургіи Владыка долго благословлялъ народъ. Во время благословенія народа, іеромонахомъ Алексіемъ было сказано поученіе о баптистской лжи и о томъ, что не слѣдуетъ увлекаться ученіемъ сектантовъ, а твердо держаться православія. Соборъ былъ полонъ богомольцевъ.

Въ тотъ же день въ 1 ч. 36 м. дня Архіепископъ отбылъ въ городъ Иркутскъ.

Въ Красноярскѣ присоединился къ намъ противому-сульманскій Тобольскій миссіонеръ, изъ татаръ, священникъ Ефремъ Елисѣевъ, слѣдующій тоже на съѣздъ въ Иркутскъ. Онъ служилъ одно время на Алтаѣ и въ Киргизской миссиі и хорошо извѣстенъ Архіепископу. Владыка съ живостью разспрашивалъ о. Ефрема о его миссіонерской службѣ, а затѣмъ приступилъ къ сличенію алтайскаго языка съ татарскимъ. Бесѣда приняла самый оживленный характеръ, въ ней принимали участіе всѣ о.о. миссіонеры, и обмѣнъ миссіонерскихъ мнѣній имѣлъ громадное значеніе, въ смыслѣ выясненія и разъясненія многихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію Иркутскаго миссіонерскаго съѣзда. Весьма много говорилось о постановкѣ переводческаго дѣла въ миссіяхъ, о подготовкѣ миссіонеровъ къ миссіонерскому служенію, объ открытіи пріюта-монастыря для престарѣлыхъ и больныхъ миссіонеровъ, о необходимости устройства катихизаторскаго училища въ Обдорскѣ и т. п. Въ 6 ч. веч. 20-го іюля іеромонахомъ Алексіемъ была отслужена вечерня съ утреней. По

окончаніи Богослуженія снова возобновилась миссіонерская бесѣда, въ которой принимали участіе главнымъ образомъ: противораскольническіе миссіонеры: Томскій и Тобольскій; предметомъ бесѣды шла прочитанная діакономъ Шигаровымъ статья изъ „Миссіонерскаго Обзорнія“—о гоненіяхъ на раскольниковъ.

21-го іюля утромъ совершены часы и изобразительныя. Во время утренняго чая іеромонахъ Алексій читалъ вслухъ изъ книги прот. Миртова „Искры Божьи“, о жизни св. преподобнаго Симеона Христа ради юродиваго и Іоанна, спостника его. Вечеромъ опять служили всенощное бдѣніе Маріи Магдалинѣ, читали статьи изъ „Миссіонерскаго Обзорнія“ объ адвентистахъ и разсуждали о способахъ борьбы съ усиливающимся сектантскимъ движеніемъ въ Сибири. 22-го іюля утромъ была отслужена обѣдница и послѣ нея молебенъ св. Маріи Магдалинѣ и святителю Иннокентію Иркутскому съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему ЦАРСТВУЮЩЕМУ ДОМУ.

Путешествіе наше приближалось къ концу. Вотъ поѣздъ промчался по мосту чрезъ рѣку Иркутъ и подкатилъ къ вокзалу „Иркутскъ“, гдѣ владыку ожидали для встрѣчи представители Иркутскаго городского духовенства и начальства. Путь нашъ оконченъ, и 24-го іюля, съ Божіею помощію, начнутся занятія Миссіонерскаго съѣзда.

Поѣздка Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Макарія, для обзорнія церковей Бійскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ до Бель-Агача и Семипалатинска.

Югозападная часть Томской губерніи, отъ рѣки Оби до Иртыша—на западъ и до Алтайскихъ горъ—на югъ, представляетъ изъ себя обширныя степи, служація продолженіемъ Барабинской низменности и составляющія три отдѣльныхъ степи—Кулундинскую, Соленую, и Бель-Агачскую.*)

Лѣтъ 15—20 тому назадъ эти пространства едва начали заселяться. Отдѣльные поселки попадались одинъ отъ другого черезъ десятки верстѣ. Но за послѣдніе годы въ этихъ степяхъ жизнь забила ключемъ. Переселенческая волна занесла сюда по-

*) В. Энциклопедія Т-ва Просвѣщенія. Ст. „Алтай“.

выхъ насельниковъ. Села и деревни выросли среди безбрежиковъ пространства, и новое населеніе начало заявлять громко о своихъ нуждахъ и требовать къ себѣ вниманія со стороны губернской администраціи.

Перевѣздъ изъ Россіи въ Сибирь, новыя мѣста, новыя условія жизни вызываютъ необходимость для устройства переселенцевъ опоры и содѣйствія отъ государства. Эту опору они и находятъ въ лицѣ переселенческаго управленія; но управленіе удовлетворяетъ главнымъ образомъ матеріальныя нужды народа. Между тѣмъ среди переселенцевъ особенно развиваются интересы и духовныя.

Душевныя переживанія, связанныя съ оставленіемъ родныхъ мѣстъ, съ переходомъ въ незнакомую страну, со всѣми хлопотами и затрудненіями по устройству на новыхъ мѣстахъ, создаютъ въ душахъ переселенцевъ особенное настроеніе, которое народъ выражаетъ словами: „душа изстрадалась“. Такое настроеніе имѣетъ стремленіе разрѣшаться въ религіозный порывъ. Храмъ, священникъ—вотъ что нужны переселенцу съ первыхъ дней водворенія его,—въ храмѣ излить скорбную душу, искать поддержки на новомъ пути жизни; у священника искать молитвъ, освященія житейскихъ начинаній, назиданія и облегченія совѣсти. Установленный фактъ, что отсутствіе храмовъ въ новыхъ мѣстахъ нерѣдко служитъ причиною возвращенія переселенцевъ на старыя мѣста въ Россію. А въ новыхъ мѣстахъ какъ разъ этотъ недостатокъ въ средствахъ удовлетворенія религіозныхъ потребностей переселенцевъ.

Забота объ удовлетвореніи этихъ потребностей, конечно, ближе всего падаетъ на Епархіальное начальство. И оно принимаетъ свои мѣры. Но чтобы понять нужду переселенцевъ во всей ея широтѣ, чтобы усвоить особенности ихъ положенія, что бы рѣшить, какъ ближе всего можно помочь имъ, для этого нужно видѣть на мѣстѣ положеніе дѣла, нужно слиться, хотя на время, съ народомъ, услышать о его нуждѣ отъ него самого. Выполнить эту задачу и

намѣчено было въ настоящей поѣздкѣ Его Высокопреосвященства по енархii.

Районъ мѣстности, подлежащей обзору, простирался отъ г. Бійска чрезъ г. Зѣвиногорскъ и до г. Семипалатинска.

Изъ г. Томска Его Высокопреосвященство изволилъ отбыть вечеромъ 16 мая, на пароходѣ Мельниковой „Воронцовъ“. Ясный теплый майскій вечеръ благопріятствовалъ проходамъ Владыки. Берегъ рѣки былъ густо покрытъ народомъ, прибывшимъ къ отходу парохода.

Его Высокопреосвященство на пароходѣ прибылъ уже предъ самымъ отваломъ. Но и этими немногими минутами до отвала парохода народъ воспользовался для полученія архипастырскаго благословенія, останавливая Владыку и на мостахъ, и на пристани, и на пароходѣ, даже и въ его каютѣ.

Но вотъ раздается третій свистокъ; народъ очистилъ пароходъ и расположился на берегу. Владыка вышелъ на балконъ; головы народа благоговѣнно обнажились предъ Его Высокопреосвященствомъ. Красавецъ пароходъ началъ дѣлать рѣличественный поворотъ на лонѣ рѣки. Въ это время Владыка осѣнилъ народъ своимъ благословеніемъ на всѣ стороны. А когда за оборотомъ парохода ему стало не видно народа, Владыка перешелъ на другую сторону и оставался на виду провожающихъ, доколѣ можно было различать отдѣльныя лица.

Свиту Владыки составляли—соборный священникъ, раньше въ должности иподіакона и діакона всегда сопровождавшій Его Высокопреосвященство, о. Альферъ,—протодіаконъ, соборный діаконъ Ѳ. Шигаровъ и келейникъ. На томъ же пароходѣ возвращалась изъ Томска въ Варнаулъ Игуменія Барнаульскаго женскаго монастыря.

При путешествіяхъ на пароходѣ Его Высокопреосвященство имѣетъ обычай молиться вѣротъ съ пассажирами и поучать ихъ.

Весьма утѣшительно, что и публика отзывчиво принимает приглашеніе на молитву. Такимъ образомъ однообразіе путешествія, съ его пустословіемъ, въ которомъ обычно коротаютъ время, для спутниковъ Владыки нарушается и превращается въ благочестивое и душеполезное времяпровожденіе.

На молитву народъ собирается въ рубкѣ 1-го класса. Тамъ совершается вечерня, а послѣ нея бываетъ бесѣда и чтеніе. Особенно полно была обставлена бесѣда Владыки 18 мая по отходѣ парохода изъ г. Ново-Николаевска.

Въ этотъ городъ пароходъ пришелъ утромъ. Хотя посѣщенія этого города Владыкой не было предположено, но, пользуясь продолжительной остановкой парохода, Его Высокопреосвященство выходилъ въ Соборъ и слушалъ тамъ литургію.

Вечеромъ этого дня въ пять часовъ, когда уже вышли изъ Ново-Николаевска, народъ былъ приглашенъ въ рубку 1 класса, гдѣ пѣлась вечерня. Народу собралось много преимущественно изъ пассажировъ II и III класса, которымъ, благодаря любезности г. капитана, былъ открытъ доступъ въ рубку. Послѣ вечерни Владыка обратился къ молившимся съ пастырской бесѣдой. Въ этой бесѣдѣ онъ развивалъ мысль, скрыто заключающуюся въ самомъ фактѣ богослуженія для пассажировъ парохода, что въ жизни человѣка, при всѣхъ обстоятельствахъ, должна быть одна забота—о спасеніи души. Душа дороже всего. Какъ спасти свою душу, какія намъ средства предлагаются церковью для этой цѣли, выясненіе этого и составило содержаніе бесѣды.

Для закрѣпленія въ сердцахъ слушателей впечатлѣнія отъ преподаннаго урока Владыка воспользовался пѣніемъ. Для народа былъ прочтѣнъ кантъ: „Пора тебѣ ужъ пробудиться“. Для свѣтской публики мало знакомы напѣвъ и чувства этого полудуховнаго стиха; почему прослушавъ онъ былъ съ глубокимъ вниманіемъ. Послѣ того священникъ Альферъ предложилъ чтеніе изъ

сборника „Видѣніе дѣлъ человѣческихъ“, заверненное тоже пѣніемъ канта, „Предъ Тобю, мой Богъ, я затѣплю свѣчу“.

Это чтеніе для пассажировъ заполнило ихъ невольный досугъ и отвлекло ихъ отъ празднословія. Уже и этимъ оно было полезно; но, несомнѣнно, оно сверхъ того заронило въ умъ и сердца слушателей сѣмя добра, почему влияніе его, если не на всю публику, то хотя бы на избранныя души было значительно глубже. Сѣмя свѣтса трудами человѣческими, а какъ оно возрастаетъ въ сердцахъ людей, то вѣдомо Богу, утучняющему почву сердець своею благодатію.

На пристани торговаго села „Камень“ пароходъ былъ встрѣченъ множествомъ народа. Его Высокопреосвященство сошелъ на берегъ и, пока стоялъ пароходъ, бесѣдовалъ съ народомъ; при этомъ народу было предложено чтеніе въ соединеніи съ пѣніемъ стиховъ противъ пьянства.

Чѣмъ ближе подвигался путь Его Высокопреосвященства къ г. Барнаулу, тѣмъ печальнѣе становилась и природа и населеніе. Весна для этого округа была засушливая. Пересохлая земля жаждала дождя. Растительность не развивалась. Народъ былъ удрученъ тяжелымъ опасеніемъ неурожайнаго года. Такое настроеніе населенія не укрылось отъ наблюденія Его Высокопреосвященства и нашло себѣ откликъ въ его душѣ.

Прибывши въ Барнаулъ утромъ 20 мая, Владыка прослѣдовалъ въ соборъ, гдѣ совершалась литургія. По окончаніи богослуженія Онъ обратился къ народу съ рѣчью благопожеланія мира по заповѣди Господа Апостоламъ—мира всѣмъ сословіямъ города, начиная съ пастырей и кончая людьми труда и тяжелой работы. Въ устахъ Владыки это пожеланіе не простое только выраженіе привѣтствія, а полное содержанія благословеніе, которое, будучи принято съ вѣрою, дѣйствительно, какъ тайная сила, вселяется на призывшемъ его человѣкѣ, а отвергнутое, по слову Господа, возвращается къ изрекшему миру. Сообразуясь съ тако-

лѣтъ, переживаемымъ городомъ временемъ бездождія, Владыка въ своемъ привѣтствіи не опустилъ пожеланія всѣмъ здоровья и благоплодія земли, а всего больше спасенія душъ.

Растроганные привѣтомъ Архипастыря, горожане чрезъ своего Голову просили Владыку помолиться съ ними о дарованіи имъ дожда.

Эта просьба, естественная въ устахъ переживающихъ бѣдствіе барнаульцевъ, не могла не смутить духа Владыки. Если съ подобною просьбой обращаются къ мѣстному духовенству, какъ барнаульцы и обращались къ своему протоіерею, то на моленіе это смотрятъ, какъ на обычное для прихода явленіе. Въ настоящемъ случаѣ предположенное моленіе принимало особый оттѣнокъ. Молиться будетъ Самъ Архіепископъ. Его приглашаютъ, значить, ждутъ отъ него особенно дѣйственной молятвы. Поэтому принять обращенное къ Владыкѣ прошеніе отслужить молебень ему было не легко. Молиться съ дерзновеніемъ и молиться публично не одно и то же. Въ послѣднемъ случаѣ отъ молитвы ждутъ чудотворенія и рѣшиться на такое моленіе безъ смущенія нельзя. Владыкѣ невольно думалось: а если Господу не будетъ угодно исполнить моленіе наше за наше недостоинство! Вотъ и лишній поводъ врагамъ церкви къ издѣвательству. Скажутъ, вотъ и самъ Архіерей молился, а не услышанъ. Значить, напрасно молиться и тщетна вѣра.

Не безъ колебанія, однако, Владыка согласился служить молебень на городской площади 23 мая въ воскресенье.

Но тайное воздыханіе Владыки услышано было Сердцевѣдцемъ, какъ пламенная молитва. Господу было не угодно испытывать духъ Архипастыря этимъ колебаніемъ сомнѣнія въ своемъ недостоинствѣ. Вечеромъ того же дня во время всеобщей прошель дождь и полилъ жаждущую землю.

Въ это время Владыка слушалъ богослуженіе въ монастырскомъ храмѣ, гдѣ было назначено архіерейское богослуженіе на

21 мая. Тамъ же въ монастырѣ Владыка имѣлъ и пребываніе.

Открывшійся на низкомъ берегу рѣки Барнаулки, въ нездоровой, болотистой мѣстности, теперь этотъ монастырь перешелъ на другой берегъ рѣки, очень круто поднимающійся надъ прежнимъ мѣстомъ и заросшій великолѣпнымъ хвойнымъ лѣсомъ. Мѣсто это по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію отдано монастырю изъ дачи Кабинета **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА**. Стараніями приснопамятной строительницы монастыря, Е. И. Судовской, на этомъ мѣстѣ воздвигнуть величественный соборъ и каменные корпуса для монашествующихъ.

Въ этомъ тихомъ уголкѣ Владыка встрѣтилъ день послѣ вечерняго дождя. Казалось, природа обновилась. Земля отдохнула. Солнце сіяетъ въ свѣжей зелени. Воздухъ благоарастворенъ.

23 мая по обѣщанію Его Высокопреосвященство совершилъ литургію въ соборномъ храмѣ, а послѣ литургіи на прилегающей къ собору площади совершилъ молебное пѣніе о дарованіи дождя.

Сообразно съ назначеннымъ богослуженіемъ Его Высокопреосвященство расположилъ въ этотъ день поученія народу.

За литургіей священникъ Альферъ прочиталъ бесѣду Его Высокопреосвященства подъ заглавіемъ: „За что мы наказываемся“. Предъ молебномъ самъ Владыка обратился къ народу съ словомъ, выясняющимъ условія дѣйственности нашей молитвы: „Чтобы быть услышанными, необходимо молитву соединять съ вѣрою и надеждою. Нужно вѣрить, что все во власти Бога — и дождь даровать, и удержать его. Въстѣ нужно и надѣяться, что Господь молитву вѣры не оставитъ неуслышанной. Если Господу угодно было заключить небо, послать бездождіе, то и это совершилось въ попеченіи о нашемъ вразумленіи, потому что въ случаѣ бездождія можетъ быть неурожай хлѣба и трава; этотъ недородъ принесетъ съ собой голодъ съ его ужасными послѣд-

ствіями. Голодь есть бѣдствіе, а бѣдствія посылаются намъ для вразумленія. Въ послѣдніе годы Господь посылалъ неоднократно бѣдствія на русскую землю: народныя сміянія, бунты, несчастливую войну, грабежи, междоусобную брань, раздѣленія, нестроенія, голодь и другія бѣдствія. Всѣми бѣдствіями Онъ призываетъ насъ къ покаянію.

„Въ чемъ же нужно намъ каяться? Покаяться нужно въ тѣхъ порокахъ, которые вяли господство надъ русскимъ народомъ въ послѣднее время—это въ церковныхъ слояхъ общества отпаденіе отъ церкви, потеря вѣры въ Бога;—погоня за удовольствіями; отсутствіе въ храмахъ и постоянное присутствованіе въ театрахъ.

„Среднее сословіе грѣшитъ поклоненіемъ мамонѣ и также отпаденіемъ отъ церкви.

„Простой народъ предавъ пьянству и разврату. Во всемъ этомъ нужно покаяться каждому за себя, а не на людей указывать. Какъ для очищенія города отъ сора и грязи требуется, чтобы каждый домохозяинъ очистилъ улицу у своего дома, такъ для очищенія и всего общества отъ пороковъ, загрязнившихъ страну, нужно, чтобы каждый начиналъ свое самоисправленіе, но для этого нужна помощь Божія. И такъ будемъ молиться о дарованіи землѣ дождя, а намъ самимъ покаянія, сокрушенія сердца и исправленія“.

Многочисленное собраніе молящихся умиленно внимало слову Владыки, чувствуя сердцемъ свою безотвѣтность по предъявленнымъ обвиненіямъ. Бѣдствіе засухи уже заставило переболѣть сердца народа. Потому призывъ къ покаянію палъ на готовую почву. Молебное пѣніе прошло при исключительно благоговѣйномъ настроеніи народа.

Окончилось богослуженіе уже сравнительно поздно. Для Владыки оставалось только немного часовъ отдохновенія, такъ какъ въ этотъ день былъ назначенъ отъѣздъ въ г. Війскъ.

На пароходѣ Мельникова, „Кормилецъ“, поздно вечеромъ, напутственный благопожеланиями благодарныхъ барнаульцевъ, Его Высокопреосвященство отбылъ изъ г. Барнаула.

(Продолженіе будетъ).

ЗАМѢТКА.

Въ чемъ заключается секретъ хорошаго чтенія?

На этотъ вопросъ нѣкто „Оеофилъ“ въ „Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ отвѣчаетъ такъ: „Въ желаніи чтеца установить связь со слушателями, въ желаніи *дать* имъ нѣчто цѣнное, *дать имъ смыслъ, чувство*. Кто не привыкъ *давать* слушателямъ, тотъ не разовьетъ своихъ декламаторскихъ способностей и часто впадаетъ въ неразборчивое бормотанье. Кто же вкусилъ сладости имѣть психическую связь со слушателями, исполненъ желанія дать, и дать имъ всегда, тотъ уже на половину артистъ слова. А на поприщѣ Божія слова желаніе всегда *дать* слушателямъ болѣе и болѣе цѣнное не даетъ ему покоя: онъ подыскиваетъ лучшія проповѣди, изучаетъ ихъ навзрусь, находитъ способы къ ясному произношенію, бережетъ свой голосъ, развиваетъ его. Изъ желанія *дать* вытекаетъ желаніе послужить ближнимъ, во всемъ быть имъ образцомъ, вытекаетъ желаніе святости.

Что же касается церковнаго чтенія, то можно къ сему общему взгляду приложить слѣдующій практической совѣтъ: надо произносить за разъ по два, по три слова — не больше и вслѣдствіи стараться *не сливать* согласныхъ буквъ: одной, стоящей въ концѣ слова, и затѣмъ другой, съ которой начинается слѣдующее; на примѣръ: „вниде Іисусъ въ весь нѣкую“. Въ неразборчивомъ, небрежномъ чтеніи неграмотный, подозрѣваю, почуветъ „веснѣ—кую“. Во вторыхъ, въ каждомъ евангельскомъ чтеніи надо различать по крайней мѣрѣ двѣ части: одну спокойную, повѣствовательную, другую, такъ сказать, патетическую. Первую часть читать спокойно, тихо, вторую повышенно, громко, съ особымъ подъемомъ чувства. На примѣръ, отреченіе Петра: переговоры апостола во дворѣ

Каіафы—это первая часть; а со словъ: *и помяну Петръ*—совсѣмъ другая, а заключительныя слова: *и изшедъ вонъ, плакася горько*—ихъ надо сказать раздѣльно, съ чувствомъ, ихъ надо пропѣть, прорыдать... вспомнивъ и свои отреченія...

Помню, какъ протодіаконъ Т—кій читалъ о воскресеніи сына Наинской вдовы. Во первыхъ, идетъ спокойное повѣствованіе о наинскомъ погребальномъ шествіи; затѣмъ малый подъемъ чувства, на словахъ: „сына единородна матери своей; и та бы вдова“. Далѣе болѣе чувства: „и видѣвъ Іисусъ, милосердова о ней... Не плачи“... Затѣмъ моментъ творческаго чуда: „юноше, тебѣ глаголю, возстани!.. И страхъ пріятъ всѣхъ“,—протодіаконъ и самъ изъ глубины вѣковъ получилъ, видимо, страхъ сей, и намъ его далъ. Закончилось чтеніе въ ноту *ми*, но не вышло непристойнымъ крикомъ, а было такъ естественно, хорошо! Я держалъ тогда рипиду и видѣлъ, съ какимъ волненіемъ сердца читалъ добрый протодіаконъ евангеліе.

Возьмите любое евангельское чтеніе, и вы тамъ найдете двѣ—три части. Наканунѣ приготовьтесь произнести чтеніе, подумайте надъ каждымъ словомъ, а не такъ, какъ иные дѣлаютъ,—послѣ малаго входа перелистываютъ евангеліе и спрашиваютъ, которая *у насъ* нынче недѣля?

Хорошее чтеніе апостола—разумное, внятное, одушевленное—еще труднѣе указать въ храмахъ православныхъ“.

Съ своей стороны прибавимъ: къ недостаткамъ чтенія о. о. діаконами евангелія и апостола нужно еще отнести форсированіе голоса и стремленіе дойти непременно до послѣднихъ своихъ верхнихъ нотъ, которыя обыкновенно даются имъ съ натугою, переходятъ въ крикъ и угнетающе дѣйствуютъ на слушателей. Несомнѣнно, чтеніе всякаго евангелія и апостола должно возбуждать въ читающенъ нарастаніе чувства и подъемъ духа, выражающіяся усиленіемъ голоса, но возвышающее душу волненіе не можетъ доводить до неистоваго крика. Мы совѣтовали бы о. о. діаконамъ, обладателямъ баса или баритона, заканчивать чтеніе предѣльною нотой *до*, на которой можно обнаружить силу чувства и голоса, не доходя до крика и форсировки.

Апостолы Алтая.

(Окончаніе).

Давно уже нѣтъ въ живыхъ отца Макарія, но память о немъ не умерла и не умретъ пока будутъ жить люди, для которыхъ его примѣръ является не гаснущимъ свѣтильникомъ, озаряющимъ имъ путь любви, самоотверженности и безграничной вѣры, которыхъ такъ много было у перваго борца за духовное просвѣщеніе Алтая.

Такимъ же даромъ личнаго неотразимаго обаянія обладали и нѣкоторые преемники отважнаго апостола, и изъ нихъ прежде всего необходимо указать на нынѣшняго Томскаго архіепископа Макарія, взявши для этого ту пору, когда онъ звался еще Михаиломъ Андреевичемъ и проживалъ въ Улалѣ въ семьѣ священника Стефана Ландышева, готовясь къ трудной дѣятельности миссіонера и изучая чуждый ему языкъ алтайскихъ горцевъ, которымъ онъ долженъ былъ проповѣдывать евангельскія истины.

Трудность и неизвѣстность подвига смущали и тревожили душу юноши: онъ сомнѣвался въ томъ, что сумѣетъ съ должной убѣдительностію разговаривать съ простодушными дѣтьми природы и, несмотря на свои блистательные усѣхи въ туземномъ языкѣ, не разъ высказывалъ мучившія его опасенія старику-миссіонеру Ландышеву.

Но вотъ наступило время проповѣди, и въ селеньѣ дикарей, среди толпы алтайцевъ, появилась его юношеская и стройная фигура... „Дымъ отъ разведеннаго костра, точно ошкіамъ, подымался къ небу, и слова проникновенныя, полныя любви, въ странномъ алтайскомъ языкѣ, лились убѣдительно, властно, чарующія и правдивыя... Какія эти были слова! Молодая душа, горѣвшая любовью, влагала въ нихъ, они звучали невыразимымъ убѣжденіемъ, они трепетали безконечной вѣрою и звали за собой къ Тому, о Комъ вѣщали.

„Старикъ-алтаецъ бросилъ трубку, и она давно потухла, его молодые сыновья и подростокъ дочь слушали, не спуская глазъ, а другіе, сидѣвшіе поодаль, тихо придвинулись ближе; а по лицу толмача Чевалкова катились слезы, которыхъ онъ не замѣчалъ“...

Сидя на живописных берегах Катуня, любил М. А. говорить съ дѣтшиками алтайцевъ и объяснять имъ, что понапрасну боятся они своего кара-немя (дьявола) и курюмея (злого духа), отъ которыхъ защититъ ихъ всемогущій крестъ добраго Бога, и дѣти понимали его простыя и свѣтлыя слова и довѣрчиво прислушивались къ нимъ, улавливая въ нихъ струи иной болѣе высокой и чистой жизни...

Но стоило только разнестись слуху, что гдѣ-нибудь въ глухомъ селеніи свирѣцствуетъ безошадная оспа, съ которой не въ силахъ бороться дикари,—и молодой миссіонеръ посѣбно выѣзжалъ туда, повинаясь зову сердца, не колеблясь и не страшась.

Смѣло входилъ онъ въ хижины, гдѣ властвовалъ злобный недугъ; садился подлѣ больныхъ и говорилъ съ ними, утѣшалъ, гладилъ головки мечущихся въ жару дѣтей и, наконецъ успокоивши несчастныхъ, придавши имъ бодрости для терпѣливаго перенесенія болѣзни, нацѣловавши, обезображенныя и распухшія личики малютокъ, не страшась заразы и не скрываясь отъ нея, онъ уѣзжалъ...

Эта ужасная болѣзнь—настоящій бичъ Божій для всего населенія Алтая—всегда съ безошадной свирѣцностью набрасывалась на селенія дикарей и одно за другимъ губила ихъ.

Владиміръ, архіепископъ Казанскій, посѣтилъ, въ бытность свою алтайскимъ миссіонеромъ, одинъ изъ горныхъ ауловъ, пораженныхъ этой недугою. Три—четыре юрты казались совсѣмъ безжизненными, ни одинъ звукъ не доносился изъ глубины ихъ; но когда миссіонеръ, памятуя только о ближнихъ, но не о себѣ, вошелъ въ первую изъ нихъ, то сразу же нашелъ двухъ мертвецовъ и одну умирающую женщину: „она“ попросила пить и указала слабой исхудалой рукой на сосѣдную юрту:

— „Тамъ люди!...“

„Оставивъ около больной двухъ челоѣкъ, пошли туда: тамъ нашли умирающаго старика и дѣвочку лѣтъ шести, исхудалую до ужаса, но живую и даже не больную; ею занялись сейчасъ же. Въ третьей никого не было, люди ушли изъ нея, должно быть... А въ четвертой, въ берестяной люлькѣ, отчаянно и

жалобно надрываясь, плакалъ ребенокъ, а рядомъ на полу лежала мертвая мать; рука ея была приподнята и такъ и застыла, протянутая къ ребенку; грудь открыта; она, и умирая, хотѣла, видимо, подползти и покормить ребенка каплями молока, оставшимися въ ея истощенной груди.“

Ужасная картина!...

А вотъ, какъ полная противоположность ей, другая: „небо покрылось тучами, только рѣдкія звѣзды мелькали въ просвѣтахъ этихъ тучъ; вѣтеръ колебалъ пламя костровъ и люди, ходившіе около нихъ, казались какими-то странными существами при свѣтѣ колеблющагося пламени. Лицо миссіонера было печально: онъ съ нѣжною ласкою смотрѣлъ на лежащаго на колѣняхъ ребенка, крохотная ручка которого держала палецъ его руки: дѣвочка и во снѣ не отпускала его; чувство горячей нѣжности къ этому ребенку закралось въ его сердце,—онъ думалъ объ ея судьбѣ, объ ея будущемъ. Иногда его взглядъ останавливался на дорогомъ личикѣ и печальная улыбка пробѣгала по губамъ...“

— „Никого не было,—думалъ онъ.—Одинъ былъ, и вотъ—двѣ жизни, двѣ заботы... Бѣдныя... Бѣдныя...“

А сколько опасностей и ужасовъ приходилось преодолевать проповѣдникамъ слова Христова въ борьбѣ съ суровой и неприступною природой! Припоминается рассказъ того же пресвященнаго Владимира о томъ, какъ онъ въ сопровожденіи діакона ѣздилъ зимой изъ Кибезени въ миссіонерскій Чулышманскій монастырь, чтобы причастить умиравшаго игумена.

„Труденъ путь тутъ зимою,—разсказываетъ почившій архипастырь,—ѣдемъ, значить, у озера—страшное черное высккиваетъ оно на ледъ, бьется... снѣгъ обдастъ водою... Хлестнетъ такая волна изъ пучины и ледъ расколетъ силой удара могучаго.“

Мы дальше ѣхать стараемся отъ воды, къ полдню снѣгъ пошелъ. Глаза слѣпить. Вѣтеръ вѣетъ ужасный, и точно изъ пушекъ стрѣляютъ: это отъ тяжести волны ледъ трещить. Проводникъ съ лошади слѣзъ; дорогу ищетъ къ камнямъ прибрежнымъ... О дальнѣйшемъ пути мы мысль покинули; въ умѣ только и на языкъ: гдѣ бы бурю переждать. А кругомъ—ревъ, свистъ, ужасъ. Внезапно все это накрылъ ужасный ударъ. А среди хаоса и ужа-

са и я, и дьяконъ, и проводникъ увидали, что передъ нами поднялась черная стѣна и обдала насъ холодными брызгами, а ледъ заколебался подъ ногами. Проводникъ дико вскрикнулъ; лошадь его ухнула въ раскрывшуюся бездну и тянула его за собой, а онъ въ паническомъ ужасѣ не могъ распутать повода врѣзавшагося ему въ руку. Помню, какъ дьяконъ выхватилъ ножъ дорожный и, бросивъ лошадь, подползъ къ самому краю бездны, у которой, обливаемый черной водою, бился проводникъ; нѣсколькими ударами ножа онъ обрубилъ поводъ и освободилъ руку проводника, а лошадь обрушилась въ пучину. Теперь онъ велъ насъ просто по инстинкту, все прямо. повернувъ отъ развершейся бездны; и мы шли, то ползкомъ, то поднимаясь; брели среди слѣпившаго глаза свѣга и треска льда, а лошади брели за нами...

И много, очень много такихъ неустрашимыхъ рыцарей духа, непоколебимыхъ слугителей идеала среди безвѣстныхъ алтайскихъ миссіонеровъ...

Вотъ протоіерей Василій Вербицкій, по первому же зову идущій въ хижину, гдѣ лежить больной дикарь, покинутый даже близкими родными. Не дрогнувшими руками распутываетъ онъ ноги несчастнаго страдальца, завернутыя въ зловонныя отрепья и ничѣмъ не выдастъ своего ужаса при видѣ багровыхъ опухолей, покрытыхъ бѣлыми пузырями и ранами, съ какой-то кашеобразной, гноевидной массой вмѣсто тѣла, сквозь которую просвѣчиваютъ обнажившіяся кости...

Ужасный сирадъ не позволяетъ сомнѣваться, что страдалецъ пораженъ гангреней: спасти его нѣтъ возможности, но миссіонеръ и виду не подаетъ, чтобы не отравить ему послѣднихъ часовъ жизни на землѣ. Собственными руками обмываетъ онъ истерзанное и пораженное недугомъ тѣло, мужественно преодолеваетъ слабость предъ нестерпимымъ запахомъ заживо-гниющаго организма и переноситъ несчастнаго въ свой домъ, кладетъ на свою постель и въ теченіе нѣсколькихъ дней; не отходитъ отъ нея ни на шагъ, ухаживая за больнымъ, стараясь изгнать изъ его сознанія страдъ смерти, мягкими чертами обрисовать передъ нимъ тихую картину иной и лучшей жизни...

Проходить—два три дня, и онъ умираетъ, но умираетъ со спокойней и просвѣтленной душой, безъ страха смерти и безъ сожалѣнія о томъ, что земная жизнь кончена и замѣняется другой, невѣдомой ему, неостижимой, но уже страстно желаемой.

Другой, отецъ Василій Ландышевъ, такъ же точно веркомъ на низкорослой лошаденкѣ, неустрашимо пробирался по каменистымъ тропамъ и черезъ бурные потоки, чтобы поспѣть со своей посильной помощью въ селенія, гдѣ бичъ алтайскихъ горъ—черная оспа косила беззащитныхъ дикарей. Въ грязныхъ и полутемныхъ юртахъ, на грудахъ звѣриныхъ шкуръ, метались умирающіе, прижимаясь пылающими тѣлами къ холоднымъ трупамъ уже умершихъ близкихъ и дорогихъ людей...

Неустрашимо, памятуя только завѣтъ Христа, что нѣтъ больше той любви, какъ кто душу свою положить за друзей своихъ, входилъ онъ въ убогія жилища дикарей, склонялся надъ свинцовосѣрыми лицами больныхъ, чѣмъ могъ, облегчалъ испытываемыя ими страданія, исповѣдывалъ и приобщалъ христіанъ и, наконецъ, выполнивши все, что только въ силахъ сдѣлать отдавшій себя на служеніе ближнимъ человекъ, онъ уходилъ...

Но уходилъ только за тѣмъ, чтобы тотчасъ же, не отдыхая, спѣшить въ другія стойбища, облегчать страданія другихъ несчастныхъ, которыхъ онъ никогда не зналъ и не видалъ, но которые всѣ ему были равно дороги...

И сколько ихъ, сколько этихъ героевъ долга и требованій своей дѣтски-чистой и любвеобильной души! Сколько именъ навсегда залечатѣлось въ сердцахъ благодарнаго населенія Алтая: о. Стефанъ Ландышевъ, о. Василій Вербицкій, Меодій епископъ Читинскій, Макарій епископъ Якутскій, Владиміръ архіепископъ Черкасскій, Иннокентій епископъ Благовѣщенскій, Сергій епископъ Херсонскій, Мелетій епископъ Барнаульскій, Иннокентій епископъ Війскій...

Всѣ они, и близкіе и далекіе, много лѣтъ безропотно несли свой тяжелый крестъ среди ущелій и долинъ алтайскаго горнаго хребта. Здоровье и силы большинства, пріисвоенныя на служеніе меньшимъ братьямъ, остались навсегда въ непроходимыхъ лѣсныхъ чащахъ и на берегахъ стремительныхъ каскадовъ, и надъ спокойными водами Телецкаго озера...

Берега его такъ широко раскидываются вдаль, что когда одну часть ихъ золотитъ солнце, то при поворотѣ головы видно, какъ другой берегъ окружаютъ темныя тучи, а въ промежуткахъ между горъ клубятся сѣроватые туманы. По мѣрѣ того, какъ солнце спускается за горизонтъ, окружающіе цвѣта мѣняются, — ближайшія горы принимаютъ темно-синіе тона, а дальнія покрываются золотистой мглою... Въ то же время надъ этимъ озеромъ раскидывается необъятный куполъ нѣжно-голубого неба, съ яркими, золотисто-желтыми хлопьями облаковъ, какъ бы комками пурпуровой краски на полотнѣ гениальнаго, но небрежнаго художника.

Телецкое озеро называется у монголовъ и калмыковъ золотымъ озеромъ. Поводомъ къ этому названію послужилъ мнѣ, говорящій о томъ, что въ поры давнія на берегъ этого озера зашелъ какой то человѣкъ; онъ былъ голоденъ, искалъ пищи, искалъ людей, но людей не было; въ рукахъ этотъ человѣкъ держалъ огромный кусокъ золота, но золото было бесполезно въ этой пустынѣ, и онъ не могъ купить за него нѣсколькихъ зеренъ ячменя.

Тогда этотъ голодный человѣкъ, понявши все безсиліе металла и доведенный до отчаянія, въ бѣшеной злобѣ бросилъ драгоценный кусокъ въ темныя волны глубокаго озера и в проклялъ его...

Не ту же ли картину представлялъ собою и весь Алтайскій край до появленія въ немъ проповѣдниковъ слова Христа?.. Роскошная природа, величіе и красота которой безмолвно говорятъ о еще большемъ величій Создателяго ее, а рядомъ — дикость и нищета, и беззащитность несчастныхъ дикарей — дѣтей Алтайскихъ горъ и долинъ...

Торговля сношенія съ Россіей были завязаны давно, по торговцамъ не было дѣла до внутренней, духовной жизни сибирскихъ инородцевъ. Они брали отъ нихъ драгоценныя металлы и мѣха, оплачивая ихъ предметами, удовлетворяющими потребностямъ и вкусу дикарей, а вкупѣ ихъ создались и создаются надъ вліяніемъ особенныхъ законовъ.

Простодушный сынъ природы часто увлекается вещами не столько утилитарными, обезпечивающими его жизнь, совершеннѣ

ствующими и направляющими ее къ лучшему, сколько потакающими его страсти и дѣтскому увлеченію.

Чаще всего дикарь обольщается блестящими, но дешевыми бездѣлушками, украшеніями, за которыя готовъ отдать лучшіе произведенія своего труда, что и ставитъ его въ весьма невыгодныя условія.

Затѣмъ онъ ищетъ минутнаго удовлетворенія ощущеній и страстей: всякій наркотъ, будь то табакъ, вино или опиумъ, для него является соблазнительнымъ и развиваетъ въ немъ страстное влеченіе и пагубную привычку. Торговля, въ данномъ случаѣ, плохой руководитель жизни: она предлагаетъ то, что соблазнительнѣе, но не то, что полезнѣе, и мало заботится о послѣдствіяхъ.

Разворенье и даже полная гибель цѣлыхъ племенъ становятся потому почти стихійными, и единственнымъ средствомъ къ спасенію могло явиться иное, болѣе гуманное и безкорыстное отношеніе къ несчастнымъ дикарямъ со стороны ихъ цивилизованныхъ собратьевъ...

Потребность въ проповѣди назрѣла...

Но началась она не сразу. Мы встрѣтили, въ Сибири три различныхъ мировоззрѣнія, боровшіяся между собою, изъ коихъ — двѣ могучихъ старыхъ религій, исцѣпившихъ уже свою силу и вліяніе въ мірѣ. Поэтому христіанство должно было здѣсь встрѣтить гораздо болѣе препятствій къ своему распространенію, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ.

Притомъ вліянію его суждено было появиться слишкомъ поздно, когда другія религій успѣли уже завладѣть полемъ народнаго мировоззрѣнія... Къ тому же, первое время русскіе были заняты завоеваніями и пріобрѣтеніями, и тогда было не до проповѣди.

Весь XVII вѣкъ прошелъ въ однихъ усмиреніяхъ инородческихъ бунтовъ, и только въ XVIII столѣтіи выступили заботы объ обращеніи сибирскихъ дикарей въ христіанство, но начатая проповѣдь распространялась только на сѣверныхъ инородцевъ, причемъ особенно выдается обращеніе остяковъ и вогуловъ Филоеемъ Лещинскимъ съ 1712 по 1714 годъ.

Что касается утвердившихся религій—магометанской и буддйской то здѣсь чаще всего приходится встрѣчаться съ полнымъ признаніемъ ихъ и желаніемъ только, чтобы религіозные центры ихъ находились не въ русскихъ владѣніяхъ. Съ этою цѣлью оказывалось даже покровительство указаннымъ религіямъ: въ киргизской степи распространялись мечети по повелѣнію правительства, мулламъ изъ тобольскихъ татаръ назначалось жалованіе изъ казны. То же самое дѣлалось и по отношенію къ буддизму.—въ Забайкальѣ, на примѣръ, создана была высшая буддйская духовная власть хамбо-ламы, и такимъ образомъ на долю обращенія въ христіанство остался весьма небольшой контингентъ язычниковъ.

Однако-жъ миссіонерская дѣятельность, хоть и начавшаяся только въ 1828 году, быстро развивалась и сдѣлала колоссальныя завоеванія мирнымъ путемъ. Самоотверженность и вѣрность долгу ея служителей осилила корыстныя старанія шамановъ и колдуновъ удержать народъ въ прежнемъ невѣдѣніи и мракѣ,—и вотъ теперь среди Алтайскихъ горъ даже самая проповѣдь евангельская ведется священниками, вышедшими изъ среды алтайскихъ дикарей, и на алтайскомъ языкѣ...

Когда въ пасхальную заутреню, у насъ въ Россіи несетя ликующая пѣснь воскресенія Христа, тамъ—въ глубинѣ Сибири въ убогихъ, но дорогихъ народу храмахъ, звучать знакомые церковныя напѣвы, и просвѣтленные алтайцы на своемъ своеобразномъ языкѣ тоже славятъ Христово Воскресеніе...

Христось Ельгондонъ—Христось Воскресе!—несетя тогда въ лѣсахъ и между зеленѣющихъ долинъ, и эхо снѣгозыхъ горъ могучими раскатами бросаетъ священныя слова на глубоководныя озера, и по поверхности ихъ они плывутъ и таютъ тамъ гдѣ-то далеко, далеко...

И Онъ воскресъ, дѣйствительно воскресъ, въ этихъ дикихъ долинахъ, гдѣ раньше несчастные, непросвѣтленные евангельскимъ ученіемъ туземцы столѣтіями томились въ оковахъ страха предъ злобными богами, измышленными ихъ простодушною фантазіей.

Онъ воскресъ и побѣдилъ злыхъ духовъ не тѣмъ оружіемъ, какимъ боролись съ ними служители иныхъ религій, а кротостью, смиреніемъ и любовью безграничною, съ какими пришли сюда на проповѣдь Его апостолы, апостолы Алтая.

Да и могли ли устоять темныя силы предъ мощью подвиговъ, свершенныхъ на Алтаѣ?..

Мы говорили уже о вихрѣ, но в теперь, заканчивая свой бѣглый очеркъ, хотимъ припомнить одинъ изъ многихъ, въ которомъ съ особенною яркостью заечатлѣлся величественно-прекрасный и вмѣстѣ—дѣтски-кроткій образъ совершившаго его. Осенью, въ ненастный и бурный день, пришлось миссіонеру заночевать на берегу Телецкаго озера у стараго алтайца. Разбушевавшееся озеро съ угрюмымъ рокотомъ катило на береговые выступы громады своихъ волнъ и на десятки сажени разбрасывало ихъ свѣговую пѣну, а старикъ съ тревогой всматривался въ клокочущую пучину, боясь, что вотъ-вотъ покажется тамъ челявь, въ которомъ возвращается обратно его единственный любимый сынъ.

Но лодки не было и, порѣшивши, что онъ остался на ночь на противоположномъ берегу, взволнованный отецъ немного успокоился. Ночь наступила..

И вотъ, на вспѣнныхъ гребняхъ мелькнуло что-то черное, и сквозь завѣсу клубящихся сухихъ свѣжинокъ и мириадъ брызгъ донесся голосъ гибнущаго человѣка, голосъ сына, зовущаго отца изъ бездны, гдѣ погвбала его жизнь...

Старикъ въ рыданіяхъ упалъ на землю, и только лишь миссіонеръ въ порывѣ вдохновеннаго экстаза прикрѣпилъ къ своему тѣлу конецъ длинной веревки и кивнулъ туда, въ бушующее озеро...

Что было дальше?..

Облеченный, шатающійся, онъ возвратился со спасеннымъ имъ мальчикомъ-алтайцемъ, а черезъ нѣсколько недѣль мучительной и тяжелой агоніи—въ холодный ясный день, когда послѣдніе лучи солнца ласкали поверхность Телецкаго озера, молодого миссіонера уже не было въ живыхъ...

И когда вспоминаешь объ этомъ невѣдомомъ свѣту подвиговъ, изъ глубины сознанія выдвигается сіяющій образъ Христа и шепчуть Божественныя уста Его;

— „Больше сея любви никто-же имать, да кто душу свою положить за други своя“...

(„Руск. Паломн.“).

К. Голицынъ.

Отъ Томскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода.

Согласно постановленія Общеепархіальнаго Съѣзда духовенства Томской епархіи, бывшаго въ Томскѣ въ Іюнь 1909 г.

Томскимъ Епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ

открыта продажа церковной утвари и ризницы при Барнаульской и Бійской Епарх. лавкахъ.

Имѣются въ продажѣ:

Паникадила. Подсвѣчники мѣстн. и выносные. Ковчеги сер., футляры къ нимъ. Сосуды серебр. отъ 45 руб. Кресты напрест. сер. отъ 7 руб. Хоругви металлич. и матерч. Вѣнцы брачныя. Чаши водосвятныя. Кадила сер. отъ 22 руб. и др. утв.

Готовое церковное облаченіе:

Ризы отъ 15 до 80 руб., Стихари, Подризники отъ 8 руб., Покровы, Воздухи, Плащаницы, Парча отъ 50 к. до 6 руб. аршинъ и приборы къ облаченіямъ.

Кромѣ сего имѣется въ продажѣ: ладонъ всѣхъ сортовъ, дерев. галлип. масло, Богослужебн. книги, зажигаг. нитка, фитильки, надильные угли и др. товары.

Комитетъ Епарх. Свѣчн. Завода принимаетъ заказы на выписку всѣхъ церковно-утварныхъ товаровъ непосредственно съ фабрикъ, а также принимаются заказы какъ Комитетомъ, такъ и Епарх. складами на выписку колоколовъ отъ фирмы Оловянишниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Часть официальная: Извѣстія. — Срочное извѣщеніе. — Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Отъ Томской Духовной Консисторіи. — Письмо Рязанскаго епископа Никодима. — Письмо г. Томскаго губернатора. — Списокъ членовъ Кассы взаимопомощи. — Отчетъ Томскаго Епархіальнаго наблюдателя. — Вызовъ священника. — Праздныя мѣста. — Отъ редакціи.

Часть неофициальная: Чтеніе по старообрядческому расколу. — Отчетъ объ Алтайской миссіи. — Повѣдка Архіепископа Макарія. — Отъѣздъ на миссіонерскій съѣздъ Архіепископа Макарія. — Въ чемъ заключается секретъ хорошаго чтенія. — Апостолы Алтая. — Объявленія.

Цена: свящ. С. Дмитревскій. Ред. Протоіерей С. Путодѣвъ.

Томскъ. Типографія Дома Трудолюбія. Подгорный, с. л.